

18+

Lixta Crack

Дневник Сновидений

1. Потусторонним вход воспрещен.
2. Есть миры внутри миров...

Lixta Crack

Дневник Сновидений

«Издательские решения»

Crack L.

Дневник Сновидений / L. Crack — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962098-9

Обе части моего дневника под одной обложкой. Это не вымысел. Это история моих ночных путешествий. Это мое ученичество. Это эзотерические практики и демоны. Это мои сны. Это бесконечное множество миров. Это многомерность сознания. Это мое безумие.

ISBN 978-5-44-962098-9

© Crack L.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Потусторонним вход воспрещен	6
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дневник Сновидений

Lixta Crack

© Lixta Crack, 2020

ISBN 978-5-4496-2098-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Потусторонним вход воспрещен

Погасить свет, заткнуть уши, завязать глаза, чтобы даже тусклый свет звезд в оконном стекле не напоминал о мире. Завернувшись в одеяло, я исчезаю. Меня здесь больше нет. Потерять себя на границе сна и бодрствования, когда уже не видишь внешнего мира, но помнишь о его существовании. Раствориться в тишине и услышать сухой шелест кожистых крыльев. Он пришел. Нет, это я пришла туда, где слышатся шорохи крыльев нетопыря и воздух пахнет дымом и опавшими листьями. Ранняя осень. Здесь всегда ранняя осень. Еще достаточно тепло, чтобы ночевать под открытым небом, но листья уже опадают, прямо в костер. Они вспыхивают и умирают, напоминая человеческие жизни. Там, далеко, в реальном мире, я так же падаю в костер, но этот миг кажется таким долгим, длиною в целую жизнь. Не то, что здесь, в сравнении с вечностью. Еще влажные листья успевают иссохнуть за свое короткое падение, вспыхнуть в последний раз и тут же ислеть, разнося запах смерти.

В руке я сжимаю кифару, она не моя, я даже играть не умею, но все-таки провожу пальцами по струнам, разбудив тишину грубым треском.

– Рея, – слышу тихий шепчущий голос, его хозяин стоит вдалеке меж деревьев, но голос слышен отчетливо.

– Я не Рея, – отвечаю, – Мне не нравится, когда ты зовешь меня этим именем.

– Я хочу, чтоб ты помнила, – произносит он и садится за моей спиной. Бесшумно, но я знаю, что он уже там. Его лица я не вижу. Он не всегда его показывает.

– А я не хочу, – он протягивает руку и проводит длинным черным когтем по струнам кифары, как медиатором. На это раз струны отзываются приятным звуком, а не тем, что извлекаю я своими человеческими пальцами, режущим тишину скрежетом.

– Ты все еще злишься, – говорит он.

– Я этого не помню, – отвечаю и оборачиваюсь. Его лица я все еще не вижу, оно скрыто под капюшоном.

– Ты ведь останешься, – это не вопрос, это утверждение, – Рано или поздно ты останешься. А я буду ждать тебя здесь.

– Я не могу, – отвечаю, – Ты же сам знаешь.

– Все-таки, ты – Рея. И ты все еще злишься на меня.

– Я этого даже не помню! – встаю с места и ухожу к побережью. Это место больше не кажется мне приятным. Костер все еще проглядывается среди деревьев, а на его фоне отчетливо видна сидящая человеческая фигура. Костер кажется таким большим, а темный силуэт будто бы находится в огне. Слышатся звуки кифары.

Действительно злюсь, но не на демона, злюсь на себя. Потому что я не та, кем он считает меня, потому что мне нравится та, кем я становлюсь рядом с ним, потому я проснусь, и ничего этого не будет, потому что хочу домой, но не знаю, где он, мой дом. Потому что не помню. Совсем не помню ничего из того, что он рассказывает обо мне самой. Потому что сама хотела бы соответствовать этому образу. Но не выходит. Я смотрю на свои руки и вижу привычные линии человеческих ладоней. И вспоминаю, что все это только снится мне. Мне не нравятся мои руки, и они превращаются в призрачные линии, едва видимые. Я поднимаюсь над землей став облаком пара, вижу, что он все еще сидит у костра и смотрит на небо. Поднимаюсь все выше и выше, но вдруг обилие неприятных звуков заставляют меня вывернуться наизнанку и закричать от боли. Почему я опять не осталась?! Не хочу назад!

Повязка для глаз уже не спасает от пронзительных солнечных лучей. Я просыпаюсь, но все еще испытываю мучительную боль от того, что все закончилось, от того, что все-таки помню, что есть другие миры, от того, что опять не осталась. Боль почти физическая. Очередное утреннее нигредо.

Привожу обыденную реальность в порядок, постепенно забывая сновидения. Явный мир снова закружит делами, сердце забьется в привычном ритме. И все окажется не таким ужасным, как кажется в первые мгновения после пробуждения. Тяжелая свинцовая тоска по несбывшему спрячется в глубине позвоночника и не станет рвать меня на части, лишь слегка отяжелит поступь, да заставит ссутулиться. Я уже научилась загонять ее настолько глубоко, чтобы она не могла отравить мне день. Цитринатас, – вспомню я. Очередной переходный этап.

Все в порядке. Ведь у меня все хорошо, правда?

– Давай, проверь почту, – слышу чужие мысли, – Там что-то важное.

Раньше он жил только в моей голове. Но он становится сильнее, это я помогаю ему. Днем я не испытываю тех чувств, которым даю волю в иных мирах. Я научилась их не испытывать, после того, как прошла через полное нигредо несколько лет назад. Просто делаю то, что должна, утешая себя тем, что есть и другая жизнь. Да и явная реальность становится все пластичнее, практически ничего не случается без моего на то согласия. Разобраться бы еще, чего я хочу на самом деле. Пожалуй, это самая сложная задача. Иногда мне хочется, чтобы реальность приобрела яркие краски, интересные повороты сюжета, ведь я же не должна желать покоя. Или это снова не мои желания? Я ведь не книжку пишу, а живу, так какая разница, насколько интересно будет выглядеть это со стороны? Вон, живут же люди в одном городе всю жизнь, на одной улице, в одной квартире, вдруг они и счастливы?

И умирают они в том же доме, где родились. Нет, это точно не для меня. От одной этой мысли страшно становится. Чем однообразнее дни, тем быстрее они проходят. Только проснулся, уже вечер, моргнул – утро. И вот уже тебя не мама будит утром в школу, а сам просыпаешь и идешь стоять в очереди за пенсией. Я так не хочу. Они мне кажутся живыми мертвецами, какая разница, умрут они завтра или через полвека, велико ли различие? Смотрю на них, как на те листья, что падали в костер. Нет, это не про меня, у меня ведь точно по-другому, ну скажи?

– Не про тебя, не волнуйся так, – снова слышу его голос в своей голове, – Ты особенная, не сомневайся, ведь у тебя есть я.

– Только тебя нет! – отвечаю вслух, – Я тебя выдумала!

– А может это я тебя выдумал? – он смеется.

– Ты меня до психиатра доведешь, – отвечаю.

– Ты не могла выдумать меня, помнишь, как я помогал тебе с уроками истории? Откуда бы ты все это узнала? А когда ты читала Тору на арамейском? Ты ведь не знаешь арамейского.

– Вот пойду и сдамся в дурдом, посмотрим, как ты выступишь против галоперидола.

– Тебе его не назначат, – уверено заявляет он.

Интересно, где он пропадает, когда я не слышу его?

Этой ночью мне снился кошмар. Я не могла пошевелиться, веревки больно впивались в запястья. В нос ударил ядовитый запах серы и дыма. Жарко, очень жарко. Ничего не вижу. Пламя лижет ступни, но мне не больно, только очень жарко. Слышу, как трещат поленья. Не могу дышать. Я кричу хриплым обожженным голосом. Да будьте все вы прокляты!

– Я хочу, чтоб ты вспомнила, – слышу знакомый голос в треске костра.

Я все еще кричу и извиваюсь, но запаха дыма больше не чувствую. И жара тоже.

– Ну, тише, успокойся уже, тебе ведь не было больно, – он пытается удержать меня руками.

– Отвали, падла, – кричу и отбиваюсь от его рук. Я знаю, что все закончилось, теперь я просто злюсь.

– Ну, прости меня, я не хотел тебя обидеть, – говорит он и отпускает.

Действительно, не хотел обидеть, просто сжег на костре, было бы с чего обижаться?

– Зачем? – наконец открываю глаза, полные слез и злости.

– Я хотел, чтобы ты вспомнила, – спокойным голосом психиатра говорит он.

– Чтоб вспомнила, как ты сжег меня?

– У нас не так много общих воспоминаний. Я лишь выбрал самое яркое.

– Офигеть просто! Ты мне всю ночь испортил!

Поднимаюсь на локтях и понимаю, что лежу на каком-то высоком каменном постаменте. Обстановка мне знакома, я бывала уже здесь. Это один из залов храма, освещенный факелами. Стол, на котором я лежу – единственный предмет мебели. Зато по углам валяется кучи какого-то хлама.

И костер мне тоже снился не раз. И я помню, почему мне не было больно. Не потому, что это сон. Он дал мне что-то выпить перед этим. Наверное, морфий какой-нибудь, или чем там еще делали анестезию в средние века?

Кажется, я знаю, что это за стол. Это жертвенник. Вот, черт! Я резко вскакиваю, но, не рассчитав высоты алтаря, прыгиваю неудачно, больно ушибив коленку.

– Какого черта, я здесь делаю? – спрашиваю Крона, поднимаясь с пола, – Может ты меня еще и в жертву собрался принести?

– Хм, может и собрался, – издевательски улыбается он, – Тебя что-то смущает?

– Ты задрал лезть в мои сны!

– Так не зови меня, – он снова так же мерзко улыбается.

– Я не звала! По крайней мере, не сегодня. Ты здесь живешь? – спрашиваю, окидывая надменным взглядом помещение.

– Жил когда-то. Давно это было.

– Оно и видно.

– Хочешь яблоко? – вдруг спрашивает он.

– А что не гранатовые зерна? Не следуешь традициям? – теперь пришла моя очередь произдеваться, – Яблоки на меня не действуют, знаешь ли.

– Ты меня с кем-то путаешь. Разве ты видишь вокруг мертвецов? Да и я на роль Гадеса не тяну.

– Да черт тебя знает.

– Не знает. Так ты будешь яблоко? Сегодня пятница, – его логика всегда казалась мне немного странной, но со временем я начала ее понимать. Или просто привыкла.

– Буду.

На самом деле, я знаю, почему он предложил мне именно яблоко. Во снах все весьма символично. Яблоко ассоциируется с плодом от Древа Познания. Он хочет, чтобы я запомнила. Не уверена, что мне эти воспоминания приятны, но все же помнить лучше, чем забывать, что бы ни говорила ему вслух. Поэтому не отказываюсь от фрукта. К тому же после акта аутодафе мне всегда хотелось поесть. И я с удовольствием впилась зубами в сочную яблочную мякоть. Наяву никогда не пробовала таких вкусных яблок.

– Не надо меня больше сжигать, хорошо? – произнесла, зашвырнув огрызок в угол, – Мне это не нравится.

– Правда, что ли? – демон удивленно вскинул бровь, а я пожалела, что не кинула огрызок в него.

– Как же ты бесишь меня порою! – выпалила.

– Бесы бесят, это нормально, – он холодно и звонко расхохотался, а потом вдруг придал своему лицу отрешенный вид, посмотрел куда-то в угол и серьезно произнес, – Тебе пора.

– Весь сон мне испортил, – пробормотала и проснулась.

Не могу сказать, что жизнь моя не удалась. Скорее наоборот, мало кто может похвастаться теми событиями, которые со мной происходили. «Такое счастье и на свободе» – это про меня. Иногда даже сама себе завидую. Практически все мои желания, даже самые нелепые, рано или поздно сбывались. Но в один прекрасный день наступил момент, когда я попросту разучилась желать. Нет ничего такого в этом мире, чего мне по-настоящему хотелось бы. Все кажется каким-то суррогатом, дешевой подделкой того, что действительно достойно моего желания. Материальные блага как таковые перестали интересовать. Есть минимальный уровень комфорта, электричество и водопровод, продукты в магазине, теплое одеяло, разве мне нужно что-то большее? Нужно. Но оно настолько большее, что в реальном мире вряд ли этому найдется место. Поэтому я снова затыкаю уши берушами, завязываю глаза поплотнее и растворяюсь в темноте. Только тихий шорох кожистых крыльев слышен за окном. Но мне не удается уснуть. Стук металлических когтей по стеклу, такой громкий, что даже беруши не спасают. Снова стук. Выбираюсь из-под одеяла, открываю окно.

– Ну, заходи, раз пришел, – кричу в темноту.

– Лучше ты выходи, – из темноты протягивается когтистая длань.

– Подожди, проверю реальность, – сосредотачиваю взгляд на стекле: «Пусть оно станет жидким, как вода», – а затем протыкаю стеклянную гладь пальцам. По прозрачной поверхности идут волны, как от брошенного в воду камня, а палец утопает в жидкости. Не слишком-то жидко вышло, скорее похоже на желе. Ну да ладно, в реальности такого точно не бывает, значит, я все-таки сплю.

Забираюсь на подоконник распахнутого окна, хватаюсь за протянутую руку и шагаю в окно. Мы идем по воздуху. Земля где-то далеко внизу. Воздух немного проваливается под нашими ногами, будто идешь по мягкому снегу, только он еще мягче, но все же достаточно плотный, чтобы выдержать наш вес. Или же мы попросту ничего не весим.

– Я бы хотел попробовать воплотиться, – вдруг заявляет демон.

– Ну, так воплощайся, ты же делал это раньше.

– Я не хочу рождаться заново, – немного замямвшись, отвечает он, – Не хочу заново все вспоминать. Это слишком долго. Не хочу еще несколько тысяч лет тебя искать.

– Так, ты чего-то хочешь от меня?

– Придумай меня живым.

– У меня сил не хватит, ты же знаешь, – сейчас мне действительно не хотелось ему отказывать, но я знала, что то, о чем он просит, слишком затратно для меня.

– Используй Эрума, – иногда он удивляет меня своими просьбами.

– Он не для этого. К тому же привязан. И когда я в последний раз его видела, он пытался открыть глаза. Я боюсь теперь с ним связываться.

Эрум – созданное мной существо в бестелесной форме, призванное служить моим не самым высоким целям. Давным-давно он выполнил свою миссию, и я благополучно сковала его, обеспечив свою безопасность. Если же это существо откроет глаза, то сможет действовать самостоятельно. Я боялась утратить власть над ним, потому заключила его так далеко, как было возможно. Видеть его мне хотелось сейчас меньше всего.

– А клякса? Помнишь кляксу? Такая большая и уродливая, – с неподдельным энтузиазмом спрашивает он. Вот только кляксы этой мне не хватало.

– Я его убила. Он пугал меня. Надеюсь, достаточно качественно. Нет, эту хрень я даже искать не стану.

– Тогда используй людей. Расскажи всем, кому возможно обо мне. В интернете напиши. Найди себе последователей.

– Глупо это как-то, мне никто не поверит, – засомневалась.

– Не важно, поверят или нет. Пусть просто знают.

– И все? И однажды ты постучишься ко мне в окно наяву? – от этой мысли меня передернуло. Одно дело слышать голоса в голове и смотреть интересные сны, но воплощать в реальность фантазии – это как-то слишком. Мне казалось, что он хочет меня использовать в своих целях. А какие вообще цели преследует это странное существо? В голове всплыли кадры из фильмов ужасов. Кажется, мне вовсе не хочется этого.

– Давай на чистоту, – заговорил он снова, – Все друг друга используют. И люди в том числе. Я сам не раз был человеком. К тому же, тебя ведь не смущает, что ты постоянно используешь меня. Когда в очередной раз совершаешь глупости, кого ты зовешь на помощь? Разве я мало обучал тебя? Мало отвечал на твои вопросы? Нет, не думай, что настал час расплаты и все такое. Если ты не хочешь помогать мне, не нужно, я, ведь не требую, просто прошу. И я никогда и ничего у тебя не потребую. Никогда не причиню тебе вреда, разве ты в этом еще не убедилась? К тому же, я не прошу от тебя человеческих жертвоприношений, ничего такого. Просто написать. Что тебе стоит это?

– Ты ничего не требуешь, пока не обрел достаточной силы. Откуда я знаю, как ты поведешь себя в дальнейшем?

– Я столько искал тебя, а ты до сих пор мне не доверяешь, – с наигранной обидой выдал демон.

Его рука больше не сжимала запястье. Обернулась и увидела пустоту. И почему-то решила, что тотчас же упаду вниз. Но нет, это ведь мой мир. И я всегда умела летать.

Когда я проснулась, мне стало немного совестно из-за своей подозрительности. Я знакома с Кроносом с самого детства. Наверное, мне было лет пять, а может и меньше, когда он появился. Он говорил, что я сама позвала его. Конечно, я не помню этого. Говорят, что иметь воображаемых друзей – это нормально. Ненормально иметь их, когда тебе под тридцать, у тебя есть муж и двое детей. Иногда он уходил надолго, и я успевала почти забыть о нем. Но всегда возвращался. Однажды я даже попыталась избавиться от него. Его не было со мной почти полгода, я даже посчитала, что убила его. В это время жизнь моя наполнилась какими-то скучными и обыденными проблемами. И я очень обрадовалась, когда вновь услышала знакомый голос в своей голове. И за все эти годы он ни разу не дал мне дурного совета. Другое дело, что следовала им далеко не всегда. Он действительно многому научил меня. В том числе и осознанным сном. Да и что я собственно теряю, если поделюсь информацией о нем на каком-нибудь захудалом форуме? И я поделилась.

Полы сошли с ума и страшно раскачивались, я едва могла устоять на ногах. Тесное помещение без каких-либо источников света, за исключением узкой щелки под потолком, заменявшей окно, по-видимому. В щель то и дело залетали брызги.

– Что это такое? – возмутилась я.

Демон приблизился сзади, положил руки мне на плечи.

– Я думал, тебе понравится, – ответил он с нотками разочарования в голосе.

– Вихляющиеся полы?

– Шхуна, – пояснил Крон, а я пыталась понять, не употребил ли он это слово в качестве ругательства. Потом все-таки вспомнила, что это все-таки не ругательство, впрочем, как и шлюпка.

– Сплю, – дошло до меня, наконец, а Крон тяжело вздохнул.

– Я хотел сказать спасибо.

– За тот пост? И что, помогло? Ты теперь живой?

– Нет, но мне было приятно, – демон широко улыбнулся, – Знаешь, давай пока отставим эту тему. Поднимись на палубу.

- А там есть еще люди? – во мне заговорил внутренний социофоб.
- Одной невозможно управлять кораблем, – он пожал плечами.

На палубе морской бриз приятно обдавал свежестью. Судя по одежде, это был XVI или XVII век, по крайней мере, помимо холодного оружия, я заметила и мушкеты с фитильным замком, пищали и кремневые ружья, но черт угадаешь, что и когда могло быть в обиходе у пиратов. А судно, по всей видимости, было именно пиратским. Увидев Крона в историческом костюме, я почему-то рассмеялась. Не то, чтобы он выглядел нелепо, просто черный балахон мне казался более привычным. Хотя, выглядел он весьма эстетично, как в кино, что вряд ли соответствовало реальности того времени. Ну, что ж, это же мой сон. Так пусть все будет несколько идеализировано.

– Они думают, что ты их капитан, – тихо шепнул мне Крон, – Не смотри на них таким диким взглядом, а то они заподозрят неладное.

- Подожди, это что, все настоящее?
- А что вообще в твоём понимании настоящее? – ответил он вопросом на вопрос.

Промолчала в ответ. Сжала рукоять сабли, болтавшейся на поясной перевязи, и придала своему взгляду уверенности. Крон посмотрел на меня и попытался подавить смешок.

– А ну прекратить! – скомандовала ему, вживаясь в образ, – Не то отправишься на корм рыбам.

- Все, все понял, – замахал он руками, – Капитан.
- А как меня зовут?
- Аннелина Диэрванмакт, – ответил он.
- Я даже выговорить это не смогу.
- Судно прямо по курсу, – закричали откуда-то сверху.
- Что делать? – шепотом спросила у Крона.
- А я знаю? – он усмехнулся, – Это твой корабль.
- Эй, – остановила я пробегающего мимо паренька, – Иди, узнай, одно ли там судно.

И какое, торговое или военное.

Через минуту кто-то сверху проорал:

– Вижу британский флаг на фрегате. Больше никого на горизонте, – а парень протянул мне бинокль.

Флага я так и не увидела, даже во сне зрение было не важным, а фрегат это или что иное, понятия не имела. И мне так и не ответили, торговое судно или военное. Но ведь военные корабли по одному не ходят? Я махнула рукой, в конце концов, все-таки это всего лишь сон, и своим хорошо поставленным голосом скомандовала:

– Поднять паруса! Полный вперед! – и зачем-то добавила, – Дави на газ! – вряд ли кто-то оценил шутку, кроме Кроноса.

– Ты хоть представляешь, как с этой штуки стрелять, – тихо произнес Крон, указывая на пищаль.

- Нет, конечно, а должна?
- Ну, как тебе сказать... Ой, потопишь ты кораблик, – засмеялся он, отчего мне стало как-то не по себе. Его смех всегда звучал неприятно. Демон, что еще взять с него.
- Зато я фехтовать умею. Правда, только рапирой, но какая разница?
- Рапира весит меньше. Может, тебе лучше в трюме отсидеться?
- И пропустить все самое интересное?
- Умирать – это больно, – серьезно ответил он, но затем все же добавил, – Но не смертельно.

- Я хочу попробовать. Может, все получится. Не надо меня пугать своим пессимизмом.
- Просто предупреждаю.

– В первый раз что ли? Хватит уже... – я взглянула на то место, где только что стоял Крон, его уже не было. И весь мой энтузиазм улетучился.

Все-таки ощущения здесь были куда более реалистичными, чем в обычных снах. А что, если этот мир настоящий? Вдруг я здесь застряну? Под кожу забралась липкая паника, а по барабанным перепонкам застучал пульс. Да и от качки начало тошнить. Во сне тошнить. Пепел, – вспомнила я, – надо съесть пепел. Где-то слышала, что это помогает от морской болезни. И еще мне вдруг захотелось закурить. Все сильнее и сильнее я убеждалась, что этот мир так же реален, как и тот, где пребывала наяву.

«Умирать – это больно, но не смертельно» – вспомнила слова демона и немного успокоилась. Не смертельно – это хорошо.

Подошла к одному из моряков и потребовала принести мне пепел и покурить, а сама задумалась, привезли ли уже табак в Европу? И какой же сейчас год? Или хотя бы век? Пират взглянул на меня несколько удивленно, но все же отправился выполнять поручение. Вскоре он вернулся с небольшой коробочкой и курительной трубкой. При всех жрать пепел мне не хотелось, и я, пошатываясь, скрылась в темном трюме. Боже, и как я собираюсь драться, если даже ходить нормально не могу?

В темноте трюма с трудом открыла коробочку и принялась пальцами засовывать в рот ее содержимое. Пепел действительно снимал тошноту и довольно быстро. Думая, что уже пришла в себя в достаточной степени, решила попробовать местный табак. В кармане нашарила огниво, вот только искры высечь мне не удалось, и уж тем более раскурить трубку. Ну, ничего же, если я попрошу огоньку у кого-нибудь из команды? Покинув трюм, заметила, что пираты как-то странно смотрят на меня и улыбаются. Ну и черт с ними, подумала я и зыркнула злобным взглядом. Подошла к уже знакомому моряку и попросила огоньку, но тот вдруг заулыбался, показав желтые кривые зубы, и ответил:

– Капитан, ты б лицо вытерла. А то подумают, что трубочистом подрабатываешь, – и захохотал, но по-доброму.

Чертов пепел! Но я не дала волю своей растерянности, а тут же утерлась рукавом куртки.

– Прикури, – протянула ему трубку, – Зажигалку потеряла.

– Нос вытри, капитан, сажа осталась, – скривилась, но послушалась, а моряк ловко щелкнул кресалом по кремнию, и трут вспыхнул. Вернул он мне уже раскуренную трубку. Но лучше бы я обошлась без сигарет. В общем, современные сигареты и близко не похожи на настоящий табак. Сразу почувствовала приятный табачный дым, но, когда попробовала затянуться, рот моментально наполнился слюной, а из глаз потекли слезы. Постаралась не закашляться, отчего и вовсе едва не задохнулась. Моряк снова засмеялся и предложил что-то выпить из его фляги. Замахала рукой и выдавила из себя вместе с дымом:

– Хороший табак.

Закружилась голова и я опустилась прямо на палубу. Курить трубку не смогла, даже не затягиваясь. Как хорошо, что это просто сон. Отрешенно уставилась в небо, по которому плыли большие пушистые облака. Как настоящие.

– Капитан, с тобой все нормально? – спросил светловолосый парень, касаясь моего плеча. Я уже немного отдышалась и грызла трубку зубами.

– Все в порядке, просто съела с утра не то что-то, – ответила ему.

– Хорошо. А то бритты уже близко.

Вот черт! Мне захотелось выпрыгнуть за борт и отправиться вплавь куда подальше от своего позора. Но вспомнив об акулах и о том, что «умирать – больно», отбросила трусливую мысль. Бритты – это такой жаргон или я все-таки ошиблась с веком? Какие к черту бритты?

– Готовьтесь к бою, – скомандовала я и заметила, что голос мой вдруг стал хриплым. Кажется, еще и связки повредила. Команда заряжала орудия, кто-то точил сабли, а кто-то таскал небольшие бочонки с порохом. Мне было страшно. Но я не так боялась погибнуть, как опо-

зориться даже перед этими пусть и несуществующими людьми. А еще знала, что Крон наблюдает за моими приключениями. Наблюдает и наверняка издевательски хохочет. Это вполне в его духе. Пусть только появится, сама его убью. С другой стороны, мне хотелось доказать ему, что могу и пиратской шхуной управлять, и торговые суда захватывать. Но одно дело читать о приключениях в книжке, совсем другое принимать в них непосредственное участие.

Фрегат подошел совсем близко. Он был не плохо оснащен, виднелись пушки, да и люди на палубе не походили на торговцев, они были одеты в одинаковые некогда белые мундиры

– Разве это торговое? – пробормотала, глядя на приближающийся корабль.

– Не, капитан, военные, – ответил пожилой пират, начищавший саблю.

– Так чего ж вы мне не сказали?

– Так один корабль всего, капитан. Может ценное что везут. Или кого.

Он говорил очень тихо и спокойно, будто никакой опасности нам вообще не грозило. Будто мы просто мимо пройдем. Но флаг наш был поднят, а орудия заряжались. Шхуна шла на удивление быстро, и вскоре послышался залп орудия. Ядро с шипением плюхнулось в воду. Или не ядро. Откуда мне знать, чем стреляют фрегаты?

– Заряжай! – крикнула я, но, кажется, канонир и без меня знал, что делать. Одновременно с моим выкриком, мы нанесли удар, правда, промазали.

Пираты заняли свои позиции с мушкетами в руках. Послышалось еще несколько залпов из орудий, началась ожесточенная стрельба. А я, поскольку все равно не умела стрелять из подобных ружей, нашла укрытие и присела у борта, но увидев, как что-то проломило борт прямо рядом со мной, выскочила из своего ненадежного схрона. Выхватив саблю из ножен, проорала:

– На abordаж! – но вдруг заметила, что крюки полетели в нашу сторону. На abordаж брали мою несчастную шхуну. Над головой пролетел крюк и зацепился за какую-то часть такелажа. Бросив взгляд в сторону фрегата, увидела, как человек в форме уже полз на шхуну, недолго думая, чиркнула саблей по веревке, послышался крик и шлепок об воду. Вообще-то я не отличаюсь кровожадностью, да и эти люди ничего мне не сделали, чтобы желать им смерти. Но в этот миг во мне заиграл какой-то дикий кураж. Никогда прежде такого не испытывала. Наперевес с саблей, с визгом выскочила туда, где уже шел бой. Борту кораблей стояли почти вплотную. Ухватившись одной рукой за веревку, уже хотела вскочить на борт, чтобы перебраться на фрегат, как передо мной возник человек. В руках у него была длинная шпага, с размаху он хотел вонзить ее прямо в меня! Я зажмурилась и, схватившись за рукоять своего клика обеими руками, попыталась заслониться. Мне удалось парировать его удар, поскольку кто-то метнул нож в моего противника, и тот вонзился в его правое плечо. Шпага скользнула по лезвию сабли, но враг даже не вскрикнул, а лишь поморщился. Попыталась нанести удар низом в область печени, но противник успел перехватить шпагу левой рукой и, хоть и не слишком ловко, но все-таки сумел отвести мое лезвие.левой рукой он владел заметно хуже, правая же безвольно висела, но все равно сражался куда более умело, чем я. Если б он только знал, что до этого я вообще не имела никакого опыта, то вряд ли стал бы так опасно биться со мной. Он почти не нападал, лишь парировал удары. Я же в конец измоталась махать тяжелой железякой, лоб покрылся испариной и влажные растрепанные волосы то и дело лезли в глаза. Я все больше наносила удары низом, дабы саблю было не так тяжело поднимать. Целясь в корпус, мой клинок наткнулся на шпагу в очередной раз, он вывернул руку и слегка задел мне бедро, проткнув ткань штанов и кожу. Резкая боль пронзила тело так, что я едва не выронила саблю, заорав хриплым и одновременно визгливым, но точно не своим голосом. Может быть, мне было не столь больно, сколь страшно. Штанина стала влажной от крови, сразу подумала об артерии, но нет, укол пришелся по внешней стороне. Однако, от моего крика, противник вдруг застопорился. Конечно, сам-то он просто слегка морщится от ран. Меня это жутко разозлило, я сделал резкий выпад, опираясь на здоровую ногу, он попытался парировать удар, но я

крутанула саблей, и острое лезвие распорол его брюшину вдоль. Он выронил шпагу и беспомощно смотрел на вываливающиеся из живота кишки. На этот раз я не испытала столь же приятного чувства, зато боль в ноге отступила, и слегка прихрамывая побежала по палубе, уже изрядно залитой кровью. Выстрелы стихли, лишь кое-где слышался металлический лязг.

– Эй, капитан, – услышала голос, доносящийся с фрегата. Обернулась и увидела, что на меня нацелен арбалет, а рядом со стрелком в неестественных позах сидят несколько членов моей команды, – Они ведь ничего не стоят, не правда ли? Не для тебя, не для меня.

– Отпусти их, – прокричала, – Мы просто уйдем.

– Забавно, – он недобро захохотал, – но я потерял многих людей.

– Я тоже, – ответила, хотя понятия не имела, какие у нас потери.

– Брось оружие. И иди ко мне, капитан.

– Отпусти моих людей! – крикнула, совершенно не зная, что делать. Среди пленников был совсем юный парнишка, которого я послала узнать о приближающемся корабле, старик, что раскуривал трубку, остальных не знала.

– Я отпущу их. Прикажи своим людям отступить.

– Отступаем! – скомандовала, и лишь после начала озираться. Некому было уже отступать.

– Теперь иди сюда, капитан. И без оружия.

А что мне оставалось делать? Нет, никакое это было не благородство. Просто мне все равно некуда было бежать. Я и кораблем управлять не умею. Это тебе не машина, где можно дать по газам и свалить. Поэтому пошла, надеясь, что убьют меня быстро и это будет не так уж и больно, как обещал Крон. Сейчас бы самое время проснуться, да не тут-то было.

Пираты обычно так ловко перепрыгивают с корабля на корабль, я же перевалилась через борт, как раненная индюшка. Ну, ничего, у меня нога пострадала, мне можно.

– Отпусти моих людей! – снова потребовала.

– Они свободны, – ответил он, перерезая веревки, но, не опуская арбалета. Ребята осторожно попятились в сторону шхуны.

– Мы уходим, – прокричала в надежде, что меня все-таки отпустят.

– Они уходят, – поправил меня человек с арбалетом, – выбрось оружие за борт.

Эх, отстегнула перевязь и кинула в воду.

– Все оружие, – скомандовал человек.

Я вынула кинжал, какую-то хрень с камушками на веревках, метательный нож и свинцовый кастет. Все это булькнуло в воду.

– Мы не оставим тебя, – крикнул старик уже стоя на палубе шхуны.

– Уходите, – ответила ему.

– Теперь иди сюда, капитан, – враг опустил арбалет, а судно начало отдаляться от моего корабля.

Проснуться, пора проснуться, – повторяла сама себе, но кажется, действительно тут застряла. Ну почему мы не свернули? Сделала несколько шагов навстречу своему врагу. У него были такие же черные длинные волосы, как у Крона. Мелькнула спасительная мысль, что это он и есть. Но нет, просто немного похож. Совсем чуть-чуть. Он выглядел старше и казался злее.

– Ты на судне адмирала Алмера, – сказал он так, будто это о чем-то должно было мне говорить, – Зачем ты напала на мой корабль?

– Так вышло, – ответила, пожимая плечами, не сумев выдумать никакой достойной причины, – Зачем ты взял меня в плен?

– Забавно, – ответил он, – Аннелина Диэрванмакт. В Португалии и Испании тебе уже вынесен приговор, в Британской Империи назначена приличная награда, да и любое государство будет радо захватить тебя. Заметь, Аннелина, я поступил с тобой весьма благородно. Не вздернул твоих разбойников на рее, дал им шанс. И ты до сих пор жива. Прошу за мной, –

он повернулся ко мне спиной, будучи уверенным, что я полностью безоружна. Что ж, так оно и было, разве что могла бы попробовать свернуть ему шею или задушить. Но что-то я не была уверена в своих силах. Да и что помешало бы потом убить меня его людям?

– А может я не Аннелина, – пробормотала ему в спину.

– А я африканский король, – рассмеялся адмирал.

Меня отвели в крохотную каюту, здесь едва умещалась кровать и небольшой столик, на котором стояла масляная лампа. Окон не было, а дверь запиралась снаружи на засов. Я без сил упала на кровать. Все, хватит с меня приключений, пора просыпаться.

– Крон, – тихо позвала вслух, но ответа не последовало, ни в мыслях, никак.

Интересно, а как обстоят дела с туалетом? Очень просто, в углу притаилось ведро. Хоть бы проснуться раньше, чем придет нужда. Или я все-таки останусь здесь навсегда? Вот только перспективы в этом веселом мире меня совсем не радуют. Сколько там награда за мою голову? Самое обидное, что я никакая не Аннелина и не Диэрванмакт.

Доигралась, блин, в ролевые игры. Можно мне загрузиться в сохраненку?

Прошло не так много времени, даже задремать не успела, как дверь распахнулась. В каюту вошел адмирал, вооруженный провиантом и бутылкой. Кажется, события принимают интересный оборот.

– Разрешить войти? – тактично поинтересовался Алмер.

– Входи, – вяло ответила, аппетита не было, поэтому смотрела на еду весьма равнодушно.

Он поставил поднос на стол, присаживаясь на кровать.

– Надо обработать рану, – сказал он сочувственным голосом.

– Зачем? – удивилась, – Боишься, что сдохну раньше, чем получишь награду?

– Нет. Просто боюсь, что ты сдохнешь. Знаешь, я рад нашей встрече, – последнее предложение прозвучало даже не без теплоты в голосе.

– А я как-то не слишком, – пробурчала с недоумением.

– Оно и понятно. Жалеешь, что тогда отпустила меня? – он вольготно откинулся назад.

Так мы, оказывается, знакомы, вот оно что.

– Я ни о чем не жалею, адмирал, – если б еще знала, о чем мне следует жалеть.

– Твоей смерти я не желал. И награда мне ни к чему. Рад тебя видеть. Давай все-таки перевяжу рану.

Бросив взгляд на свою ногу, ответила:

– Я сама перевяжу. Дай только бинт и кипяток.

– Хорошо.

Алмер скрылся за дверью, не забыв задвинуть засов. Вскоре вернулся с парящим ковшиком и не слишком чистыми тряпками.

– Может приречь надо, дай взглянуть, – адмирал вдруг протянул ко мне руку, отчего я резко отпрянула.

– Не надо. Ты ведь не врач.

– Как скажешь. Перевязывай сама, если хочешь.

– А ты так и будешь смотреть?

– Ладно, выйду. Не думал, что могу смутить тебя, леди, – последнее слово он произнес с явным сарказмом и отвесил шуточный поклон, после чего вышел за дверь.

Кровь успела запечься, и штанина с неохотой отрывалась от кожи. Рана, к слову, была совсем не серьезной. Наверное, настоящая Аннелина и не заметила бы. И точно не стала бы так позорно орать. Если когда-нибудь еще проснусь в реальном мире, больше никогда не стану визжать от царапин. Промыла порез и, наложив повязку, натянула штаны.

– Можешь входить, – крикнула я, не сомневаясь, что адмирал стоит за дверью.

– Когда я был твоим пленником, ты вела себя иначе, – произнес он входя.

– Еще бы, – хмыкнула в ответ, а про себя добавила: «То, ведь, была совсем не я».

– Я запомнил, как твои глаза горели ненавистью, – произнес он, снова присаживаясь рядом, – До сих пор не понимаю, почему ты отпустила меня. Но как тебе пришло в голову напасть с одним лишь кораблем? Где твоя флотилия?

– В последнее время мне не везло, – выкрутилась, как могла.

– Могла бы просто свернуть с курса, ты ведь заметила меня. Мы бы не стали преследовать пиратское судно в одиночку. Скольких людей ты потеряла?

– Не знаю. А ты? Много?

– Шестерых, – спокойно ответил он, – И еще двое тяжело ранены.

Мне стало не по себе. Столько нелепых смертей и никакого смысла. Все-таки, хорошо жить в XXI веке, где жизнь имеет хоть какую-то цену.

– Мне жаль, – выдавила из себя.

– Не ожидал, – удивился Алмер, – Они прожили хорошую жизнь. Не нужно сожалеть. Просто мы с тобой по разные стороны, вот и все.

– Да, ты прав, – его понятия казались мне совершенно дикими. Чего хорошего-то было в их жизни? Или это я чего-то не понимаю? Наверное, не понимаю. Или не хочу понимать.

– Ты тогда говорила, что тоже будешь рада новой встрече. И непременно перережешь мне глотку, – он усмехнулся, – Что-то не вижу в тебе радости.

– Так ты оружие у меня отнял, чем же мне тебе глотку перерезать теперь? Подумываю, не придушить ли тебя голыми руками.

– Не советую. Моим людям, что еще живы, вряд ли это понравится.

– Так что ты собираешься со мной делать?

– Еще не решил. Почему ты ничего не ешь? – спросил он обеспокоенным тоном любящей бабушки, – Угощайся. Выпей вина. Считай, что ты почти в гостях, – не спросив моего мнения, он откупорил бутылку и наполнил бокал.

– Что-то аппетит пропал, – от ассоциации с бабушкой поперхнулась.

– Неужто леди смутил вид мертвецом на ее палубе?

– Издеваешься?

– Считай, это моя маленькая месть. Не волнуйся, вино не отравлено, – он наполнил свой бокал и сделал глоток в знак подтверждения. Нехотя последовала его примеру.

– Так куда мы движемся?

– Давай обойдемся без ответов. Сегодня я праздную победу. Мне ведь посчастливилось разбить Аннелину Диэрванмакт. Твое здоровье! – он опустошил свой бокал.

Я внимательно уставилась на Алмера. Нет, он не станет меня вешать, это точно. Все-таки этот мир совсем не настоящий. Так не бывает, опять Крон подsunул мне очередную фантазию. Мою же фантазию, по всей видимости. Я перестала переживать морально-этические мучения по поводу убитых, ведь это всего лишь плод моего воображения. Будь все по-настоящему, вряд ли бы распивала сейчас вино со своим врагом.

И подняла свой бокал:

– С победой, Алмер.

Кажется, у меня закружилась голова, но не от качки и не от алкоголя, мир завращался вокруг меня с бешеной скоростью, а спустя мгновения обнаружила себя лежащей на мягком диване. Не где-то в трюме, а в нормальной квартире с чистой постелью, пластиковыми окнами и твердо стоящим на месте полом. Что ж, это был весьма интересный сон. Даже в какой-то степени было жаль просыпаться. Но с другой стороны, давно мне не приходилось с облегчением осознавать, что это был всего лишь сон.

Попыталась встать, но голова немного закружилась, а бедро отозвалось тупой болью. На нем красовалась лиловая гематома. Все-таки сон оказался слишком плотным. Ну почему я не умею извлекать из снов хоть что-то хорошее? Одни синяки и шишки.

Несколько дней Крон не появлялся ни днем, ни ночью. Сначала мне хотелось наговорить ему кучу гадостей за то, что бросил меня там. Но потом немного успокоилась и уже вспоминала о своем приключении не без удовольствия. Мне было интересно узнать, что же задумал Алмер, попытается ли кто-нибудь меня спасти, раз у меня где-то еще и флотилия есть, а это как минимум три корабля. Но как ни старалась, мне не удавалось вернуться туда.

– Я здесь, – демон вторгся в мои мысли так внезапно, что едва со стула не упала.

– Ты в курсе, чем все кончилось?

– Конечно. Я знаю все то, что знаешь ты, и чуть-чуть больше.

– Почему ты не остался? – в голосе прозвучала обида.

– Было бы не так интересно, – протянул демон.

– Нет, ты кино что ли смотрел, пока меня чуть не убили?!

– Да, – с издевкой ответил он.

– Понравилось?

– Очень.

– Убью тебя!

– Если только разобьешь голову об стенку. Я ведь внутри.

Немедля встала и сделала вид, что собираюсь последовать его совету.

– Стой! Стой, я пошутил. Не надо, пожалуйста, – деля вид, что верит, запричитал демон, – Твоя голова – слишком ценная вещь, чтобы работать тараном.

– Почему ты ушел? Мне было страшно.

– Я хотел, чтобы ты научилась действовать самостоятельно.

– Кажется, я провалила квест.

– Это не важно. Проинтегрируй опыт. Пригодится.

– Да, мне безумно пригодится опыт ведения морского боя, – возмутилась я.

– Да не об этом. Проинтегрируй не как частный случай. Обобщай.

– А что там дальше будет?

– Там? Там ничего не будет.

– Жалко. Мне интересно.

– Ты опять ничего не поняла. Все, что нужно, уже произошло. Дальнейшие события, может, будут и интересными, но совершенно бессмысленными. Не заикливайся.

– Я подумаю над этим.

– Сейчас подумай, а то забудешь. В чем был смысл?

– Я в предлагаемых обстоятельствах. Что там еще было?

– Нет, это не то.

На некоторое время погрузилась в свои мысли. Что же там могло быть важного?

– Я поняла, – наконец дошло до меня, – Там жизнь не имела особой ценности. «Умирать это – больно, но не смертельно»

– Надо же, ты запомнила. Поздравляю.

– И Алмер не держал на меня зла за то, что понес потери. Ты ведь об этом? Там действовала другая система ценностей.

– Правильно. Именно это тебе показалось самым странным и нереальным. А ведь это правильно, не находишь?

– Я об этом подумала, прежде чем проснуться.

– И еще одно. Умей сохранить лицо.

– С этим пока не важно, – расстроено пожала плечами.

– А я тебе говорил, эмоциональное тело тебе мешает сильно.

– Мне страшно совсем без него. Давай пока так.

– Тогда держи его под контролем. Хотя бы негатив. Или блокируй время от времени.

– Знаешь, мне все еще нравится быть человеком.

– Рано или поздно тебе это наскучит.

– Но у меня ведь еще есть время?

– Время есть. Я есть время.

– Опять холодно, – передернула плечами, – Уходи, – когда он говорит со мной, почему-то в комнате сразу становится заметно прохладнее. Хорошая способность для лета, и совсем никудышная для дождливой осени.

– До вечера.

Пахнет дождем. Лесная тропинка петляет между деревьев. Вдали виднеется человеческая фигура в плаще. Или не человеческая, так сразу и не разберешь. Подхожу ближе, лица все еще не разглядеть, но я его знаю, только пока не могу вспомнить, откуда. Он смотрит на карманные часы.

– Рея, – говорит он, заметив меня. Его голос похож на шепот, но звучит достаточно громко, чтобы я услышала его за несколько метров. Будто бы сам лес говорит со мной.

– Я не Рея, – отвечаю и делаю еще несколько шагов на встречу.

Отчетливо вижу его руки с загнутыми черными когтями, длинные черные волосы, но лица не могу разглядеть, черты будто размыты.

– Кто же тогда? – спрашивает он, подойдя вплотную.

Молчу, потому что не помню.

– Осознайся, – говорит он, – Меня зовут Крон, – в этот момент понимаю, что сплю, а затем вспоминаю и себя. Он жестом указывает присесть на только что появившуюся скамейку.

– Почему ты так долго не приходил? – спрашиваю.

– Хотел дать тебе побыть в одиночестве. Иногда это идет на пользу.

Вспомнила историю с пиратами и согласилась. Ему действительно не стоило приходиться сразу после этого.

– Тот мир, он продолжает жить без меня? Или уже исчез?

– Не знаю, – равнодушно ответил он, – Это же твой мир.

– Интересно, что будет дальше с Алмером?

– Ты все-таки хочешь доиграть? Это может оказаться не слишком приятно.

– Мне просто интересно. Он не собирался меня убивать. И вообще, что-то он не идет у меня из головы.

Кронос сверкнул зеленью глаз и хитро улыбнулся.

– Да понял я, – украдкой посмотрел на часы, – Ты еще успеешь, беги.

– Куда бежать-то?

– На фрегат. Ну же, беги!

Мне не хотелось уходить прямо сейчас. Вообще никак, но Крон вдруг поднялся, ухватил меня за руки и легким движением зашвырнул в воздух, как молот. Я побежала. Прямо по воздуху, под ногами мелькали деревья, а затем показалось море. Бежала, пока совсем не выбилась из сил. Кажется, падала, но мне не было страшно. Проваливалась в другой сон. Когда вновь пришла в себя, то ощутила мерное раскачивание, будто лежала в люльке. Открыв глаза, поняла, что подо мной жесткая и очень узкая кровать. Голова кружилась, а содержимое желудка предательски подобралось к горлу. Чертова морская болезнь. Усилием воли подавила тошноту, но все еще ощущала во рту прмерзкий вкус блевотины. Ох, не стоило мне пить вина даже во сне. Черт бы подрал этого Алмера. Надо было остаться в лесу. Дурацкое любопытство точно когда-нибудь меня погубит.

Стараясь не потерять равновесия, шаткой походкой я направилась к двери и принялась колотить в нее.

– Чего надо? – спросил грубый незнакомый голос.

- Позови адмирала, – ответила, заметив, что голос снова стал хриплым.
- Еще чего? – ответил противный незнакомец.
- Пепел принеси, идиот, – потребовала, со всей силы пнув деревянную дверь.
- Сейчас, – неохотно ответил он.

Ужасно хотелось пить, но единственным источником влаги оставались початая бутылка да ковшик, в котором я смачивала бинты. Сделала совсем крохотный глоток кислого вина, и снова пожалела, что не осталась в лесу. До чего же реальные здесь ощущения и до чего же отвратительные.

Послышался звук отодвигаемого засова и дверь распахнулась. Говорят, что человек видит во сне лишь те лица, которые встречал наяву, пусть мельком, пусть этого не осталось в памяти, но обязательно встречал. Но во снах, которые создавал Крон, все более-менее значимые персонажи имели хоть одну сходную черту с ним самим. Уж не знаю, в чьем облике предстал передо мной демон, но Алмера явно вылепил с самого себя. Добивался ли он, таким образом, моего доверия или же просто был ужасным нарциссом, можно только гадать. Разве что волосы были чуть короче, до плеч, черты немного острее, от чего Алмер казался старше на несколько лет, а в глазах плескалось море вместо зеленого яда. Он предстал передо мной в белом парадном мундире, а я подумала, что это как минимум конец XVII века, поскольку выглядел он вполне сносно. Насколько я помню, в более ранние века в моде была куда более нелепая одежда. Если бы он явился в эти дурых верхних чулках, я бы не смогла сдержать смеха.

Он протянул мне холщовый мешочек и произнес:

- Неуловимая Аннелина страдает от качки?
- Просто съела что-то не то, – ответила, принимая мешочек.

Мне было так хреново, что, не дожидаясь ухода Алмера, начала поглощать пепел.

- Мне бы воды еще, – попросила жалобно.

Он безмолвно вышел и даже задвижку не стал закрывать. Интересно, он считает, что я не смогу или не захочу сбежать? Однако, пока размышляла, он уже вернулся с флягой. Во сне утолить жажду сложнее, но все-таки возможно. Особенно, если жажда тоже снится тебе. Напившись вдоволь, плюхнулась на кровать. Алмер по всей видимости не собирался покидать мою тюрьму, вместо этого, он вынул несколько свечей из-под койки и принялся их зажигать, наполняя каюту уютным светом, более живым, чем тусклая масляная лампа.

– Я был бы рад встретиться при других обстоятельствах, – сказал он, присаживаясь рядом и как бы невзначай коснувшись моей руки. И тут я напрочь забыла о том, что никакая я не Аннелина, что вообще сплю и скоро снова проснусь в мягкой чистой постели. Полностью погрузилась в поток чужих мыслей и чувств, кажется даже вспомнила нашу первую встречу. Выдуманный демоном образ полностью поглотил меня.

- Теперь это вряд ли возможно, – ответила, ощутив всю горечь сожаления.
- Аннелина, я не жду от тебя снисхождения.
- И правильно делаешь, – ухмыльнулась, – Даже не надейся на это теперь, адмирал.
- Но, все-таки, я бы не хотел, чтобы это была наша последняя встреча. Ты ведь понимаешь, о чем я.

Понимала, действительно понимала. Достигнув цели, порою теряешь к ней всякий вкус. И ему это тоже известно.

- Не хочешь терять врага? – спросила прямо.
- Ты ведь отпустила меня.
- Вряд ли я поступила бы также, будь за твою голову объявлена награда, – рассмеялась, но тихо.
- Казнь могли бы заменить каторгой.
- Ну, уж нет, лучше вешайте.
- Прости, но мне совсем этого не хочется.

- Ну, так отвези меня назад на мою шхуну. Или что? Долг не позволяет? Убеждения?
- Что ты можешь знать о долге? – зло произнес Алмер.

– Знаешь ли, нет у меня долгов ни перед кем, кроме моих людей, тобою убитых. Но я сама принимаю решения. Ты же зависишь от дурацких убеждений. Только не подумай, я не опущусь до того, чтобы просить тебя отпустить.

- Я не просил, – процедил адмирал сквозь зубы.
- Налей вина, адмирал. До Британии еще долгий путь. Много может измениться.

– Долгий, – согласился Алмер и стал разливать вино по бокалам, а я бросила взгляд на его кинжал у пояса. Узкое лезвие, ножны, украшенные самоцветами, изящный эфес. Этаким дамский стилетик, не слишком подходящий грозному адмиралу. Совсем рядом. Не трата время на раздумья, я схватилась за рукоять кинжальчика, но вынуть из ножен не успела. Он выронил бокал, и тот рассыпался звонкими осколками, а его рука успела сжать мое запястье. Локтем левой руки я ткнула по ребрам, Алмер отшатнулся и на мгновение ослабил хватку, этого было достаточно, чтобы высвободить руку, но не завладеть кинжалом. Отступить было поздно, и я не придумала ничего лучше, как резко развернуться сидя на койке, упереться локтями и как можно сильнее ударить обеими ногами. Он свалился с кровати, но успел хватить меня за ногу и вывернуть ступню. Я полетела следом, плюхнувшись прямо на Алмера. От тупой боли перехватило дыхание, кулак ударил в живот. Застонала, но злость пересилила боль, и я с размаху задела его по лицу, но промазала, кулак прошелся вскользь и лишь слегка рассек бровь. Замахнулась снова, но что-то острое уперлось в бок, прорезав одежду. И тонкого стилета в его левой руке было бы достаточно, чтобы проткнуть мне печень. Но Алмер не сделал этого. Он схватил мою руку в замахе и больно выкрутил. Я не сопротивлялась, не забывая о кинжале. Он перевернулся, и я оказалась на полу. Адмирал прижал мою руку к полу, продолжая выкручивать, а лезвие приставил к горлу. Свободной рукой, я пыталась отстранить кинжал, но было ясно, что жест мой носит лишь символический характер. Он не убил меня лишь потому, что сам не хотел этого. Адмирал все еще может легко сделать это. Теперь же он просто смотрел на меня, наслаждаясь моей беспомощностью.

- Так ты хотела перерезать мне глотку? – спросил он, улыбаясь.
- Ну, давай же! – выкрикнула хрипло.

В ответ он отрицательно покачал головой и отвел стилет, однако меня не выпускал. Рука занемела, и тягучая боль разлилась в предплечье. Я стиснула зубы до скрежета от боли и безысходности. Он явно превосходил меня в силе. Алмер провел лезвием по моей одежде, но не резал, играл как кошка с полудохлой мышью.

– Тебе нет смысла меня убивать. За дверью вооруженные люди. Знаешь, что они сделают с тобой? – он тяжело вздохнул, – Что же мне делать с тобой, Аннелина?

Ответить не успела, корабль накренился, и мы оба покатались. За дверью послышались крики. Каким-то образом в каюте появилась вода. В одно мгновение мы оставили все разногласия и поспешили выскочить из каюты.

Море плескалось на палубе, люди метались в панике, кричали и отчего-то выпрыгивали за борт безо всякой надежды на спасение. Я подняла взгляд к небу, но его не было.

Море встало вертикальной стеной, загородив большую часть небосвода. Невозможно было определить, ночь сейчас или день, вода, словно заполонила весь мир.

- Никогда не видел подобного шторма, – проговорил Алмер, вцепившись в мою руку.

В следующую секунду обезумевшая стихия обрушилась прямо на нас. Не было больше корабля, неба, Солнца или звезд, было лишь бескрайнее море, поглотившее все. Но мы все еще были живы каким-то образом. И другие люди все еще были здесь. Мертвые люди. Очень много мертвецов плавало в этой бесконечной пучине. Они тянулись ко мне, но тут же исчезали в густой непроглядной тьме моря. Я видела оголенные кости, искажившиеся гримасы полуживых трупов. Некоторые из них все же касались меня.

– Алмер! – закричала, но он уже выпустил мою руку, и его затыгивала темно-зеленая бездна. Я видела, как под кожей адмирала проступают кости черепа, – Алмер! – прокричала снова.

– Меня зовут Винсент, – ответил он, едва шевеля оголенными челюстями, а затем скрылся среди этих ужасающих волн.

«Они все давно уже мертвы», – вдруг подумала, а потом вспомнила, что можно проснуться.

За окном едва забрезжил рассвет, можно еще немного поспать, вот только моя постель стала мокрой. Самое лучшее время для непрямого вхождения. Отправилась на кухню и выкурила сигарету, после чего наспех перестелила белье. Взяла еще одну подушку и легла на спину, так проще осознаться. Только бы не шевелиться. При следующем пробуждении нужно попытаться разделить с телом. Осознанный сон, астральная проекция, фаза быстрого сна, по сути все это одно и то же.

Сразу не выходит, и я начинаю вращаться мысленно, всматриваться в образы, возникающие под закрытыми веками, плавать и качать ногами. Все только в моей голове. Никаких движений физическим телом. Наконец, падаю с дивана и ощущаю под собой холодный пол. Еще не знаю, проснулась ли я или все-таки разделилась с телом. Проверяю реальность как всегда, протыкая оконное стекло пальцем. Прозрачная гладь нехотя поддается.

На кухне слышны шаги, кто-то отодвинул стул. Мне вдруг становится страшно, будто в мою квартиру действительно забрался посторонний. Но, пересилив оцепенение, выхожу из спальни.

Демон сидит за столом и крутит в руках мою зажигалку, будто собирается закурить, но увидев меня, протягивает мне сигареты.

– Что там произошло? – спрашивает он.

– Где? – спросила, закуривая.

– На фрегате.

– Ничего хорошего, разве сам не видел?

– Я-то видел, только не понял, что это было, – иногда он кажется мне совсем человеком.

– Хочешь сказать, ты тут не причем?

– Хочу сказать.

– Я тебе не верю, – бросаю на него подозрительный взгляд.

– Теперь и ты видела, как рушатся миры.

– Он умер?

– Он умер задолго до того, как присниться тебе. А если точнее, в 1690 году.

– Все-таки конец XVII, так и думала, – и тут вдруг опешила, – Погоди, так это все реально было?

– Теперь да.

– Поясни.

– Время пластично. И совсем не линейно. И любая реальность реальна. Вероятности могут переплетаться. То, что могло бы случиться, обязательно случается рано или поздно. Это один из базовых законов бесконечности, ты знаешь. Я взял вполне реальную дату, когда создавал этот мир, и теперь он с равной вероятностью мог быть как частью твоего мира, так мог и не быть. Ты совершила наблюдение за состоянием, что вызвало воплощение, волна приняла форму частицы. А значит, все было на самом деле, пусть не здесь и не сейчас, – демон ответил короткой лекцией.

– А что с ними со всеми стало?

– Видимо, просто затонули. А мертвыми ты увидела их потому, что одновременно пребывала в двух временных отрезках. Они были и живыми, и мертвыми.

– Как кот Шредингера?

– Нет, по-другому. С котом дела проще обстояли, но эффект на выходе мы имели тот же.

– И я больше не смогу туда попасть?

– Откуда мне знать?

Он вытащил сигарету из моей пачки и тоже закурил.

– Не знала, что демоны могут курить, совсем как люди.

– Я еще жрать могу совсем как люди и все остальное тоже могу, – рассмеялся Крон так, что меня передернуло.

– Прекрати, – прошипела я.

Его глаза сверкнули холодом, а губы растянулись в ядовитой улыбке. Он отрицательно покачал головой, а потом резко схватил меня когтистыми лапами, и мы стали проваливаться в какую-то бездну. Вскрикнула, но не от страха, а от злости. Почему-то мне никогда не было страшно рядом с Кроносом, что бы ни происходило. Но иногда он вызывал у меня дикий приступ бешенства. Ни в одном из миров я не испытывала подобного.

Падение было жестким, несмотря на то, что Крон все-таки упал первым, а я приземлилась уже сверху. В свой храм он приводил меня уже не в первый раз. Не могу сказать, что мне нравилось помещение, но оно было привычным, своим. Здесь я чувствовала себя как дома, несмотря на то, что восседать мне приходилось на холодном каменном жертвеннике. Но порою такое сидалище казалось мне самым удобным креслом. Свет факелов немного разгонял темноту, позволяя ей копошиться лишь в углах среди полустгнившего хлама.

Демон поднял меня одной рукой и усадил на жертвенник.

– Вот мы и дома, – произнес он.

– Хоть бы раз прибрался тут, – я брезгливо поморщилась.

– Ничего-то ты не понимаешь, – вздохнул демон, – эти вещи символизируют ход времени.

– Эти вещи гниют, – я изобразила на лице отвращение.

– Скажи спасибо, что не воняют.

– Разве какие-нибудь жрецы не обязаны убираться в твоём доме?

– Ты видишь хоть одного из них? – он обвел помещение руками, – У меня уже несколько тысяч лет нет никаких жрецов. Ну, кроме тебя, разумеется. Не хочешь разобрать хлам?

– Я тебя убью сейчас, мерзкий демон! – встала на ноги и сжала кулаки, собираясь наброситься на Крона, но тот быстро отлетел от стола.

– Ой, не грозилась бы ты, стоя на жертвеннике, – послышался его ледяной смех, хотя было видно, что рта он не открывал.

– Сними меня отсюда! – затопала ногами.

Кронос плавно приблизился, но руки подавать не спешил, а пристально уставился на меня, как на обезьянку в зоопарке.

– И почему ты совсем не боишься меня? – спросил он с неподдельным интересом исследователя.

– А должна?

– Хотя бы из уважения к моей потусторонней природе.

– Знаешь, на самом деле я ни с кем не чувствовала себя настолько спокойно, как с тобой.

Бояться и ты – вещи несовместимые. Так что, плевала я на твою природу.

– Все еще хочешь слезть?

– Если ты не прячешь за спиной ритуальный нож, то нет, – снова села, на этот раз скрестив ноги.

– Была у меня такая мысль, признаюсь, ну да ладно, – он махнул рукой.

– Почему-то я думала, что у тебя в храме должно быть свое место, трон что ли какой-нибудь. А тебе тут и присесть некуда.

Он снова рассмеялся.

– Ты думаешь, боги реально слонялись по собственному храму вот прямо как я сейчас? И со жрицами своими пиво пили? Ну, ты даешь!

– А что, не так разве?

– К тому времени, когда его построили, я давно уже был мертв.

– Почему же ты привязан к этому месту? Не мог получше дом себе выбрать?

– Это место, оно помнит обо мне. Все эти жертвоприношения Ваал Фагору, это же не просто так придумали. Когда ты умрешь, поймешь, насколько важно, чтобы о тебе помнили.

– И тебе приносили человеческие жертвы? – я поморщилась

Он отвел взгляд и замолчал. Обошел жертвенник и провел пальцем по канту.

– Люди довольно глупые существа. Я об этом не просил.

– Там, где я сижу сейчас?

– Только не говори, что тебя это смущает, – он всплеснул руками.

– Да нет, я понимаю, правда.

– Иногда они отдавали самое дорогое, что у них есть, – печально произнес он, а я, кажется, поняла, о чем он.

– Если тебе неприятно, можешь не рассказывать.

– Не приписывай мне человеческих комплексов. Видишь кантик? – я кивнула, – На самом деле это желоб. По нему стекала кровь вот в эту чашу, – он поднял каменный сосуд, стоявший у подножия постамента. Потом они пили ее, обмазывались и впадали в неистовство. Обычно все заканчивалось оргией.

– Они так тебя вызывали?

– Ага, пытались, – усмехнулся он, – Я даже не знал тогда, что тут такое происходит. Мне от таких дикостей удовольствия не много.

– Да ладно, – усомнилась я.

– Не, ну оргии – ладно еще, но трупы, кровяная мякоть меня не прельщают. Я ведь в первом воплощении жил вполне цивилизованно. Кто ж знал, что они начнут поклоняться таким образом. Теперь я понимаю, почему секта христиан после получила такое распространение. Я ж говорю, люди очень глупые существа. Они делают то, что, по сути, не нужно ни богам, ни им самим. Могли бы просто фрукты приносить и жечь благовония, эффект был бы тот же.

– Откуда ты знаешь? Смотри, как ты теперь привязан к этому месту. Несмотря на то, что храм давно разрушен, ты все еще приходишь сюда.

– Мне от твоих постов в сети и то больше толку. Я не пойму, ты своих соплеменников оправдываешь?

– Какие они мне соплеменники? Это вообще, кто был-то? Аккадцы?

– Это был Вавилон.

– Просто пытаюсь разобраться в метафизике. Вообще было бы неплохо, если бы ты изложил последовательно все, что помнишь.

– Ага, если б я все еще помнил! Ты вот все события своей жизни помнишь в подробностях?

– Ну, большую часть.

– Вот и я помню последние лет тридцать. А вспоминать все, что было до, все равно, что вспоминать себя в младенчестве.

– Ну, ты все-таки не человек.

– Ты тоже, но почему-то о прошлом ничего не помнишь, Рея.

– Мне просто кажется, что ты ошибаешься.

– Я вижу больше.

– Все, что я знаю про твою Рею, никак не вяжется со мной. Вообще никак. Вот ничего общего не нахожу. Нет, может быть, я и бывала чем-то другим, не спорю. Но с чего ты взял, что я именно твоя сестра?

– Да потому что только она имела надо мной хоть какую-то власть. И еще ты.

– Не знаю, Рея связана со стихией земли, я же с водной частью огня. Я ничего не смыслию в земледелии, ее культ не вызывает у меня даже никаких эмоций.

– Ну, Сатурн тоже считался богом посевов, ты можешь представить, чтоб я работал в поле? Мало ли что там люди себе придумывают, – презрительно произнес он.

– Так у Сатурна есть и другое значение, в твоём случае, понятно, что это приписанные свойства.

– А ты культ Кибелы помнишь? А твой фригийский акцент?

– А на аккадском я говорю с шумерским акцентом. А на древнеегипетском акцент будет коптский. Может это от учебника по фонетике зависит? Да и фригийский от греческого не сильно отличается. Но почему сходств с Нинлиль или Нуит ты во мне не углядел?

– Ну, какая из тебя Нуит? Она ж корова.

Я рассмеялась. Нуит – древнеегипетская богиня неба, которую изображали в виде гигантской коровы цвета ночного неба со звездами, если кто не в курсе. Самое интересное, что Нуит отождествлялась с Реей, но Крон продолжал:

– Я помню Рею с детства, и тебя тоже. У вас действительно много общего. Можешь думать, как хочешь, но я хочу думать так. Было бы очень обидно, если бы я снова ошибся.

– У тебя просто мания какая-то на этот счет. Ну, какая к черту разница? Все же идет правильно.

– Рея всегда все делала правильно, с самого начала она была очень рассудительной, знала на все ответы. Мне же всегда хотелось все сделать наоборот. Я понимал, что ты старше, умнее, мне бы следовало послушать тебя тогда. Но я вдруг вспомнил свое еще более древнее происхождение, во мне взыграла кровь Хаоса и... Вот чем все кончилось.

– Мне кажется, ты слишком много копаешься в своем прошлом. Все это было так давно, что вряд ли имеет теперь какое-то значение. Да и было ли вообще?

– Просто у тебя время линейно, – эту фразу он произнес так, будто говорил с умственно отсталой, я немного обиделась, – Я же могу видеть все и сразу. И даже больше. Поэтому для меня все до сих пор имеет значение.

– Для меня все еще твое восприятие времени остается не совсем понятным. Я сижу с тобой здесь и сейчас, а ты можешь видеть то, как я родилась или как умру одновременно?

– Пока что я тоже нахожусь здесь и сейчас. Я воплощен. Одновременно я могу все видеть, будучи невоплощенным. Это похоже на то, как ты видела гибель того фрегата. И кстати, я не вижу, как ты умрешь. Я вижу лишь все множество вариантов. Какой из них ты выберешь, не могу знать.

– А, так я тоже умею, – ответила не без гордости, – Это когда я каждую ночь умираю в нигредо.

– Да, почти так. Или, когда ты в трансе пролистываешь миры. Только я вижу больше. От того и не могу четко ответить, что было на самом деле, а что нет.

– Знаешь, больше всего я боюсь, что, в конце концов, ты окажешься всего лишь плодом моего воображения. И все закончится. Помнишь, что ты мне обещал в детстве?

– Помню. И помню, как ты отказалась в угоду мимолетным желаниям. Неужели ты не жалеешь?

– Иногда, – я смутилась, – Но ведь ты все равно не уходишь.

– И не уйду. Все еще будет, – люблю, когда он говорит эту фразу, она обнадеживает, – Я ведь обещал тебе твои любимые игрушки. Они у тебя есть.

– В том-то и дело, что это просто игрушки. Я несколько иначе себе это представляла.

– Все дело в приемлемости формы, – заговорил он тоном профессора, – Все сбывается, но лишь в возможной для тебя форме. Еще один из базовых законов. Небось, ожидала, что

развернется портал, и ты попадешь из реального мира в свой выдуманный? В том же теле, исчезнув из одного места в другое?

– Вообще-то да, – ответила и засмеялась, теперь мне тоже казалось это довольно нелепым. Неприемлемая форма, что еще сказать.

– До сих пор вспоминаю твой дом миров, надо ж было такое придумать, – он тоже расмеялся, но на этот раз не так холодно, как обычно.

– В тринадцать лет мне казалось, что это просто идеальная модель. Собрать всех персонажей прочитанных книг в одном месте.

– Ты скоро проснешься, – сказал он с некоторым сожалением.

Понимаю, что совсем не хочется уходить. Я могу разговаривать с ним часами напролет, совершенно не замечая хода времени. Наверное, все-таки сказывался дефицит общения. Мне нравится, что я не должна пояснять значение тех или иных слов, подбирать метафоры. С Кроносом все просто и понятно. Он знает все, что знаю я, и чуть-чуть больше. Ну почему же среди живых людей не нашлось ни одного, способного говорить со мной на одном языке?

– Ненавижу просыпаться, – пробормотала, снимая с глаз повязку. День не сулил ничего хорошего. После всего того, что возможно во сне, сложно заново обрести вкус к простой человеческой жизни. Каждый день я ищу какой-то бессвязный смысл и снова его не нахожу. А может быть разом прекратить это существование? Ведь я точно знаю, что ждет меня после смерти? И зачем только сказала, что хочу пройти до конца? Это же невероятно глупое занятие. Настоящая жизнь начинается после. «Когда ты умрешь, поймешь, насколько важно, чтобы о тебе помнили» – всплыла фраза из памяти. А потом включила музыку и отправилась к мольберту. Нужно же хоть что-то сделать для вечности.

– Есть у меня к тебе просьба одна, – услышала в голове знакомый голос.

– Сразу предупреждаю, я не стану воздвигать тебе храм. Я, знаешь ли, не слишком смыслю в монументальном строительстве.

– Нет. Не надо строительства, этих каменоломен, ничего такого. Это уже прошлый век. Сейчас же время цифровых технологий.

– Хочешь аккаунт на одноклассниках? – рассмеялась.

– Почти. Я хочу сайт. Чтоб я мог там писать.

– Фигасе, ты хочешь вести блог? Нет, это уже слишком, – снова не смогла сдержать смеха.

– А что такого? Я многое помню, а мифопедия [1] не отражает всего того, что я мог бы донести. Я ведь так многое вспомнил, а кроме тебя, мне некому этого рассказать.

– Я подумаю. И как ты писать собираешься?

– Через тебя.

– Не, так не пойдет. Мне и так кучу текстов надо писать каждый день. Своей работы полно, а тут еще и за тебя работать.

– Давай заключим сделку.

– Как это банально для демона. Не ожидала от тебя.

– Я серьезно. Ты делаешь мне сайт, помогаешь писать, там будут уникальные тексты интересные, а ты можешь собирать пожертвования и вешать любую рекламу. Все доходы твои.

– Какое-то не серьезное предложение. А как же все богатства мира к моим ногам?

– Ну, я же не душу твою прошу взамен. Всего лишь самый простенький сайт. А ты сразу – все богатства мира к ногам. Дороговато.

– Тогда ищи вебмастера по объявлениям. Кстати, ты так и не пояснил эту историю с Крайном. Что за чувак там книжки пишет?

– Я никакого отношения к этому не имею. Ну, мало ли, кто к нему приходил. И вообще, мы ж смотрели, там столько бреда, я бы такого точно не написал.

– О некоторых вещах он говорил твоими словами. Когда я курить бросала, ты мне то же самое говорил. И в той же манере. И еще некоторые вещи. Может, все-таки объяснишь?

– Ничего не знаю. Просто совпадения.

– Ты в моей голове, думаешь, я не понимаю, когда ты врешь? Ты с кем-то общался, кроме меня?

– Как ты могла подумать такое? Я тебя столько искал!

– Вот именно, пока искал. Ни с кем и никак?

Он замолчал, но я твердо ощущала, что он никуда не ушел.

– Ну, пытался пару раз, но ничего не вышло. Ты же видела, сколько там откровенного бреда про инопланетян и всякую позитивную хрень. Я такого просто не мог придумать. Меня всегда понимали неправильно.

– Значит, все-таки общался, – обиженно произнесла я.

– Это было в восемьдесят девятом году! Думаешь, легко было с тобой сразу контакт установить? Ты еще и пугалась тогда, как сумасшедшая. Естественно, что я мог попробовать и с другими. Но ничего не вышло. Все, что они пишут – это их весьма субъективное восприятие того, что я говорил тебе! – это так странно, когда чужие мысли в голове срываются на крик, – Только ты смогла меня слышать по-настоящему, без интерпретаций.

– Ты мне столько лет говорил, что я тебя сама позвала, а оказывается, что ты просто искал достаточно способного медиума, чтоб в интернете публиковаться! – я заговорила вслух, – Ты мне соврал! И откуда мне знать, что у тебя сейчас нет десятка запасных вариантов? А то вдруг я интерпретирую все не так, как надо!

– Да я каждый день прихожу. И ночью. Когда бы я еще с кем общался? Ты мне сейчас предъявляешь за то, что было почти тридцать лет назад. Я просто тебя искал. Потратил на это десять тысяч лет. И естественно, что где-то может всплывать информация обо мне. Ты же ничего не предъявляешь за мифы?

– Оставь меня. Не хочу говорить.

– Нет, не оставлю, пока ты не поймешь.

– Я все поняла. Просто оставь. Иначе пойду сдаваться психиатрам, потому что моя галлюцинация хочет стать блогером.

В комнате заметно поднялась температура, а значит, он действительно ушел. Некоторое время была этому даже рада, но потом гнев мой утих, и я уже начала жалеть, что прогнала Кронуса. Мало ли с кем он мог общаться до моего рождения. Мои эмоции показались низменными и недостойными проявления. Все-таки мне еще многому предстояло научиться. Легко быть разумным и рассудительным существом на фоне еще более низших форм жизни. И червяк для амебы божество. Но когда сталкиваешься с силами более высокого порядка, понимаешь, что никуда твои инстинкты не делись.

Я все еще сомневалась в том, что Крон на самом деле реален. С одной стороны, мне хотелось убедиться, что не схожу с ума, искала подтверждения во всем и конечно находила, впрочем, как и любой шизофреник. С другой же, больше всего я боялась узнать, что все выдумала. На отсутствие фантазии никогда не жаловалась.

Гадать на картах самостоятельно было бесполезно. Прекрасно понимала, что из всех значений буду выбирать лишь то, которое меня больше всего устроит. Но мне было к кому обратиться по этому вопросу. И я попросила погадать мне вечером другого живого человека, наверное, впервые в жизни.

– Могу тебя порадовать, это точно не галлюцинация. Он вполне реальное существо, – такому ответу я действительно скорее обрадовалась, хотя теперь во мне поселилось некое сомнение на счет всего, что мог говорить мне Крон. Сейчас он хочет сайт, мало ли что, потребует позже. Все-таки те легенды, которые он о себе рассказывал, могли бы напугать кого угодно. О таких существах интересно читать в книжках, но не иметь с ними дел в реальности.

– Хоть это радует. А что ему вообще от меня нужно?

– Вообще, он ведет себя как типичный демон. Но конкретной цели у него нет. И угрозы от него тоже не исходит. Ему нужно от тебя общение, как и тебе. И еще он испытывает вину перед тобой. Он что-то такое совершил, очень страшное.

Однако подробнее обсудить это вопрос нам не удалось ввиду некоторых внешних обстоятельств. Пришлось прервать сеанс, хотя мне безумно хотелось узнать подробности. Но нам было ясно дано понять, что дальше задавать вопросов не стоит. Да и к чему гадать, когда я могу спросить Кронаса напрямую, раз он все-таки существует. Еще немного поговорив на отвлеченные бытовые темы, я со спокойной душой отправилась заниматься своим любимым делом, то есть спать.

Ночь не удалась. Сны были, но совершенно обычные. Никаким способом осознаться не получалось. От этого проснулась совсем расстроенной. Зря все-таки разругалась с Кроном. Целую ночь проспала впустую. Обидно до слез.

Внезапно ощутила во рту вкус крови. Даже не так, почувствовала, что очень хотела бы ощутить вкус крови. До того сильно и внезапно, что даже губу прокусила. Но этого показалось мало. Я решила, что дело в низком уровне гемоглобина.

В последнее время соблюдаю одну странную диету. Это случилось спонтанно, я не собиралась придерживаться какого-либо особого питания, но, тем не менее, выходило так, что около двух недель питалась одними овощами, затем наступал день голодовки, у меня просто не было желания принимать пищу, а после около недели потребляла мясом. Затем опять все повторялось. Не знаю, с чем это связано, но мой организм четко давал понять, чего именно ему хочется. А я и не спорила. Но крови мне еще ни разу не хотелось.

Обвинив во всем гемоглобин, отправилась в магазин и купила кусок свежей говяжьей печени. Похожая на губку, истекающая кровью, ароматная вкусная печень. Даже в сыром виде она возбуждала аппетит, но тогда мне не пришло в голову съесть ее без термической обработки. Но и никаких рецептов не стала выдумывать, а решила просто ее пожарить. Почему-то мне казалось, что оттенок горечи только придаст оригинальности блюду. Порезав печень на аппетитные ломтики, принялась обжаривать ее на сковороде. Мне хотелось, чтобы лишь корочка слегка схватилась, а внутри она оставалась такой же мягкой и сочной. Совсем чуть-чуть поджарить и сразу вынуть.

Острая вилка проткнула тонкую корку и из кусочка брызнула свежая кровь. В конце концов, едят же некоторые бифштекс с кровью, а чем печень хуже?

Как же мне приятен отдающий металлом и горечью вкус печени. Вдруг представилось, что я вгрызаюсь в еще живую теплую плоть. Вспомнились степняки, сжирающие печень убитого врага, пока она еще теплая, живая, трепещущая. Вкус крови вызывал во мне странные экзотические ощущения.

Но чем больше поглощала этой незамысловатой пищи, тем меньше удовольствия она вызывала. В конце концов, я с отвращением посмотрела на остатки блюда и содрогнулась, видя кровоточащие замерзшие куски, источающие аромат разложившегося трупа. В тарелки лежала мертвечина. Без малейшего сожаления, отправила остатки завтрака в мусорку. Какую же гадость я только что съела! От одной мысли готова была вывернуться наизнанку. Чтоб мне всю жизнь одним хумусом питаться.

Сегодня на удивление быстро стемнело, день прошел быстро и незаметно. Меня всегда пугает быстро убегающее время. То, что уходит так быстро, рано или поздно закончится. Предпочитаю, чтобы часы тянулись медленно и вальяжно, иногда застывая на месте, давая возможность оглядеться по сторонам и подумать. Конечно, ничего критичного не происходило, просто дни становились короче из-за банального прихода осени.

- Все еще злишься? – с долей вины спросил Крон.
 - Неужели ты думаешь, что я стану тратить время на плохое настроение?
 - Так ты подумала над моим предложением?
 - Подумала. И что ты хочешь там писать?
 - Все, что я помню. Ты ведь разрешишь воспользоваться твоим телом?
 - Чего?! – от такого предложения я выпала в осадок.
 - Δεν είναι αυτό που νομίζεις [2]. Я могу писать через тебя. Твоими руками.
 - Если честно, мне не слишком нравится такая идея.
 - Я не останусь надолго, у меня у самого не так много сил.
 - Слушай, я видела одержимых, эпилептические припадки меня совсем не прельщают.
 - Я ж не собираюсь занимать твое тело насильно, простопусти меня и будешь наблюдать как бы изнутри. Это совершенно безопасно. Побудешь медиумом.
 - Мне кажется, ты слишком много просишь.
 - Все доходы от сайта твои.
 - Не, только все богатства мира к моим ногам. Иначе не пойдет.
 - Издеваешься.
 - И даже не пытайся занять мое тело, пока я сплю. Я знаю, о чем ты думаешь. Все, потусторонним вход воспрещен.
 - Тогда сама будешь писать.
 - Я подумаю. Извини, но в своем теле я предпочитаю жить в одиночестве. Достаточно того, что ты есть в моей голове.
 - Это не так. Просто ты меня слышишь в голове. Я стою за твоей спиной.
- Инстинктивно обернулась и мельком заметила прозрачную тень, которая тут же исчезла. Я могла чувствовать, где именно он стоит и даже видеть временами, но эти ощущения были столь мимолетными, что можно было списать на «показалось».
- А чем докажешь, что ты реален?
 - Часы. Могу сломать все часы в квартире.
 - Твой фетиш что ли? – рассмеялась.
 - Ага, фетиш.
 - Ну, сломай.
 - Не сейчас. Позже.
 - Ничего-то ты не можешь, глюк позорный.
 - Как знаешь.

Когда уже собиралась заткнуть уши берушами и отправиться в очередное путешествие к иным мирам, послышался звук падения в другой комнате. Я вышла и обнаружила, что настенные часы упали, а те, что висели в гостиной, остановились. «И все-таки он настоящий», – не без удовольствия отметила.

Слышен шум дождя за окном. Пахнет сыростью. Небо озарилось яркой вспышкой и разразилось грохотом. На окне почему-то нет стекла, а подоконник выложен из камня, на котором вдруг появляются пальцы, длинные, тонкие с черными когтями. Рука хватает меня за ворот ночной рубашки и утаскивает в окно. Даже вскрикнуть не успела. Но мы не падаем, мы летим.

– Вот я и освободил тебя из башни, – смеется Крон.

Оборачиваюсь и вижу, за его спиной хлопают два гигантских кожистых крыла, а глаза с тонкими вертикальными зрачками светятся в темноте. Давненько я не видела его в этом облик. Обычно он сторонился этого зооморфизма и все чаще предстал передо мной в человеческом облики.

Он держал на вытянутых руках перед собой, меня обдувало ветром, а дождь острыми осколками впивался в тело, но мне было все равно. Казалось, что я лечу на собственных кры-

лях. Мы резко взмывали вверх, чтобы снова устремиться к земле. Вскрикнула, но не от страха, а от избытка чувств. Так кричат дети в лунапарке, от удовольствия. А я ведь до сих пор люблю все эти карусели и качели. А тут такой потрясающий аттракцион.

Промокшую и довольную он принес меня к воротам готического замка. Здесь я еще ни разу не бывала. Обернулась и увидела, что крылья его исчезли, а тонкие длинные зрачки округлились и приобрели почти человеческий вид.

– Я так и не успела разглядеть, был ли у тебя хвост, – пожаловалась демону.

– Конечно, а как же без хвоста? – он смеется, – И рога в полметра как у оленя. И копыта. Все, как положено, – рогов и копыт у него точно не было, не сомневаюсь, а вот на счет хвоста не была уверена. Почему-то мне казалось, что хвост должен быть обязательно для лучшей аэродинамики, но Крон не любил этого обличия, и редко показывался в таком виде при свете.

Ворота открылись самостоятельно, а подъемный механизм опустил широкий деревянный мост через ров. Жестом он пригласил проследовать внутрь.

– Ты сменил апартаменты? Почему мы не идем в храм?

– Квартирку снял в XIII веке.

– А тут кто-нибудь еще есть? – поинтересовалась, входя внутрь и оглядывая свою одежду. На мне все еще была одна хлопковой рубахе, кое-где разорванной когтями. Не хотелось предстать в таком виде даже перед несуществующей челядью.

– Я и сам не знаю, – пожал он плечами, – Недавно снял.

– Мне бы переодеться, – указала на рубашку и босые ноги.

– Ты же спишь. Какая разница, что на тебе надето?

Мы шли по длинному коридору, никаких признаков присутствия других людей так и не заметила. Остановились перед дубовой двустворчатой дверью, за которой моему взору открылся просторный зал с деревянными креслами, обитыми кожей и небольшим столом, уставленным алхимическими приборами и склянками. С потолка свисал огромный бронзовый канделябр, а окна были завешаны тяжелыми шторами, которые едва колыхались от порывов ветра. И тут я увидела, как из дальнего угла комнаты на нас надвигается самый настоящий тигр.

Кронос заметил мои округлившиеся глаза и заулыбался:

– А, это Мурзик, он не кусается. Можешь погладить.

Мурзик подошел ближе, а я, подавляя инстинкт самосохранения, протянула руку. Тигр прикрыл глаза и басовито замурлыкал.

– Что это вообще за мир? Тигр, замок, XIII век. Насколько он настоящий?

– Достаточно плотный, как видишь. Играть будем?

– Во что?

– В осаду замка. Я пригласил тебя поиграть. Скоро придут жители ближайшего селения с вилами, может, даже несколько рыцарей и мы будем отражать нападение. Как тебе идея?

– Умирать опять будет больно?

– Ну а как ты хотела? Надо же, чтоб все реалистично было. Как в прошлый раз.

– Понятно. А ты опять исчезнешь в самый неподходящий момент?

– Не, сегодня они будут нападать на меня.

– Расскажешь предысторию?

– Ты сама все видела. Ничего особенного, самый обычный сюжет. Злой демон похищает девушку, а жители отправляются ее спасать.

– Ага, а они не в курсе, что девушка не очень хочет-то спастись?

– Не, не в курсе, им не положено. Ну, так что, будем играть?

– Ну, давай поиграем, – согласилась, но что-то подсказывала, что это не просто игра.

– Только один момент. Ты ведь знаешь, что это сон и меня знаешь, правильно?

– Ну, знаю.

– Так тебе не интересно будет. Давай, чтоб все по-настоящему было. Отключим память на время. Чтоб все прям совсем по-настоящему. Чтоб страшно.

– Я смотрю, ты знаешь толк в развлечениях. Мне уже страшно.

– Брось, ты ведь знаешь, что спишь. Ну, так что, давай?

– Крон, скажи сразу, в чем подвох?

– Я тоже ничего не буду помнить. То есть буду думать, что реально похитил тебя. Иначе могу проболтаться. Но все это в любом случае безопасно. Ну, разве мы не справимся с селянами? Тебе понравится.

– Хорошо. Но ты будешь тогда в облике именно демона, а не как сейчас. И с хвостом.

– Черт с тобой, буду с хвостом. Пойдем тогда в башню, а Мурзик будет тебя охранять.

– Ой, что-то меня твоя затея реально попугивает, – пробормотала, но все же проследовала за демоном.

Мы поднялись по крутой винтовой лестнице под самую крышу. Подъем был таким тяжелым, что я едва не проснулась, но все же сдержала позывы, внимательно всматриваясь в рельеф каменной кладки. В маленькой комнатке в башне, освещенной масляной лампой, находился соломенный топчан и маленькое узкое окошко, в которое даже кошка не пролезет.

– Ты тигров вообще не сильно боишься? Оставить Мурзика с тобой или лучше за дверью?

– А он не нагадит? – почему-то этот вопрос занимал меня больше всего, – А то все настроение испортит.

Крон потрепал Мурзика за холку.

– Я лучше с ним к тебе зайду. А то не знаю, насколько этот мир окажется плотным. К тому же, никогда не угадаешь, как поведет себя твое создание. А ты ложись спать. И начнем.

Дверь комнаты закрылась, и я улеглась не топчан в предвкушении приключений.

«Все-таки, это было на самом деле», – с ужасом подумала, переворачиваясь на бок на узком соломенном топчане. Помещение явно не походило на мою комнату. За узким проемом окна все еще была ночь. Подошла к двери, но, как и следовало ожидать, она оказалась заперта. Несколько раз с силой ударила дверь ногой, но та стояла намертво, даже не шелохнулась. Зато за дверью послышалась возня и какое-то рычание. Кажется, мне не стоило шуметь. В скором времени дверь со скрипом отварила, и я увидела его. Ядовито-зеленое пламя глаз рассекали тонкие вертикальные зрачка, казавшиеся фитилями. На лице, будто высеченном из камня, застыла недобрая улыбка. На голову был накинут капюшона, а за спиной виднелся странного вида плащ. Но потом до меня дошло, что никакой это не плащ. Это сложенные крылья. Существо передо мной не было человеком. Именно так изображали демонов на картинках, и проблема в том, что я в них не верила. Совсем. Позади этого существа мелькнула тень, и раздался рык. Какое-то животное, но толком не разглядеть.

– Не думаю, что башня – подходящее для тебя место, – заговорил он тихим, но проникающим под кожу голосом, – И давай без глупостей, не пытайся сбежать или убить меня. Ни то, ни другое попросту невозможно. Можешь обращаться ко мне Ваал Фагор. Твое имя мне известно.

– Что тебе от меня нужно?

– Ничего особенного. Иди за мной.

Он повернулся, зашуршав крыльями, а я увидела, что за существо пряталось в тени. Тигр! Огромный и полосатый. Да я ж ему на один зуб!

Лестница круто уходила вниз, ступени были едва различимы в слабом свете редких факелов. Спуск показался ужасно долгим, насчитала более сотни ступенек, а потом сбилась со счета. В голову пришла мысль столкнуть демона, чтобы он покатился кубарем и наверняка свернул шею. Но идея была не лучшей. Даже если он и впрямь убьется, меня точно не оставит в живых эта полосатая тварь.

Демон привел меня в комнату с несколько большим наличием мебели, но с такими же узкими проемами окон. Мой пленитель уселся в кресло, слегка расправив крылья, а тигр лег у его ног. На столе красовалась ваза с фруктами. Он указал на них рукой и произнес:

– Угощайся. Не нужно меня бояться, – снова улыбнулся, видимо, пытаясь показать свое радушие, но у него не слишком хорошо это вышло.

Не стала спорить, а заняла соседнее кресло и потянулась за виноградом, делая вид, что совсем не боюсь. Тигр внимательно следил взглядом за моей рукой. И я бросила взгляд полный ненависти на его хозяина.

– Мне нравится огонь в твоих глазах, – он усмехнулся.

– Зачем я здесь? – спросила, стараясь предать голосу как можно больше твердости.

– А сама ты как думаешь?

– Думаю, что ты сумасшедший. За мной придут.

– Если придут. И это будет их самая большая ошибка.

– Думаешь, ты бессмертный? Ты вообще знаешь, кто я? – в памяти всплыли картины из прошлой жизни, красивые наряды, менестрели, замок, но образы показались каким-то тусклыми, нереальным. Хотя, кажется, это именно моя жизнь.

– Знаю. Я долго за тобой наблюдал. И поверь, твой строптивый нрав меня ничуть не пугает.

– Отпусти меня, по-хорошему прошу.

Демон рассмеялся холодным звоном ледяных колокольчиков так, что у меня уши заломило. Когда мне страшно, всегда становлюсь заносчивой и наглой, чтобы никто не догадался, какая на самом деле я трусиха. А сейчас мне было очень страшно. И больше всего меня пугала эта неопределенность. Даже тигр не так пугал, по крайней мере меня было ясно, чего можно ожидать от него. А вот Ваал Фагор ничего не говорил. Только смотрел обжигающим огнем зеленых глаз.

– Не могу я тебя отпустить. На самом деле никто за тобой не придет. Они сами отдали тебя.

– Что?! – вскочила с места, но заметив, как оскалился тигр, села обратно.

– Они отдали тебя мне, чтобы спастись.

Меня эта новость, мягко говоря, не обрадовала. Хотя удивляться тут было нечему, в селении ко мне не слишком хорошо относились.

– И что теперь?

– Я хочу, чтобы ты осталась. Никто не придет.

Тяжко вздохнула, пытаясь придумать хоть какое-то подобие плана, но ничего путного в голову не лезло. Тем временем Ваал Фагор налил что-то в бокал и протянул мне. Со злости выпила залпом и ощутила обжигающей жар. Разум почти моментально помутнел, едва тепло разлилось по внутренностям.

– Что это было? – спросила осипшим от крепости напитка голосом.

– Настой на травах. Это не яд.

Но затуманенный алкоголем разум решил иначе, и я запульнула опустевшим бокалом в демона. Однако он успел увернуться, а тигр прыгнул за бокалом, как котенок за шариком. Я же хотела хоть как-то атаковать демона, пока тигр разглядывал осколки, но тот резким движением пересек расстояние между нами и сжал мое горло когтистой лапой.

– Даже не думай, – прошипел Ваал Фагор и все-таки отпустил, а после вышел из комнаты вместе с тигром, громко хлопнув дверью.

Кажется, я его разозлила. В голове крутились варианты развития событий. Зачем я здесь? Хотел бы убить, убил бы сразу, но не сделал этого даже после того, как я начала его провоцировать. Сожрет? Вряд ли. Принесет в жертву какому-нибудь своему божеству? Возможно. Но тогда зачем тянуть? Он хочет, чтобы я осталась, – вспомнила его слова.

Ничего-то он мне не сделает, просто пугает, вдруг пришло в голову. Может я выдавала желаемое за действительное, но страх забился в самый темный уголок сознания и не спешил выползть из своего укрытия. На его место пришла наивная уверенность, что демон не причинит мне вреда. А что мне, собственно, терять?

Сначала я съела весь виноград и пару яблок, а потом начала колотить дверь. Кулаки быстро начали болеть, потому принялась долбить ногами. Но и это показалось мне малоэффективным. Тогда я схватила кресло и начала швырять его об дверь. Мебель была тяжелой, но на створках оставались четкие следы от ударов. Однако, в конце концов, выбилась из сил. Дверь оказалась слишком крепкой. От усталости рухнула на кровать и некрепко задремала. Сквозь сон слышала шаги за дверью. Скрип открывающихся створок вывел меня из сонной одури, но вставать не хотелось. Знала, что это он пришел. Ваал Фагор присел на кровать и осторожно провел когтем по моей руке, а потом шепотом заговорил:

– Как хорошо, когда она спит. Такая тихая, – с кем он говорил, не видела, но мне сразу подумалось, что с тигром.

Демон взял меня за руку, а я все еще притворялась спящей. Он вдруг наклонился совсем низко ко мне и прошипел:

– Тебе нельзя спать.

От неожиданности резко подскочила и непонимающе уставилась на демона. Почему это мне спать нельзя?

– Да что тебе нужно от меня? – голос сорвался на писк.

– Хочу, чтобы ты осталась. И ничего более, – он сидел рядом и мило улыбался.

– А если я этого не хочу?

– Разве тебе есть, куда идти? Разве тебе нравилась жизнь в селении?

– Мне нравилось быть свободной.

– Думаешь, там ты была бы свободной? – прошипел демон, склоняясь ко мне.

– Я могла бы сбежать.

– Может, ты уже сбежала?

– Нет.

– Ну, тогда смотри. За тобой уже идут. Только тебе это вряд ли понравится. До рассвета у тебя есть время выбрать, на чьей ты стороне. А сейчас я тебя оставляю.

Демон расправил крылья, встряхнул ими, но тут же сложил и покинул комнату шагом. Оно и понятно, пространства для полета явно недоставало. Я лишь швырнула ему вслед подушку, но та шлепнулась об закрытую дверь.

Вряд ли можно верить тому, что он говорил. Кто бы ни пришел за мной, нужно уходить отсюда. Мало того, что оказалась в плену у демона, так он ко всему оказался совершенно невменяемым. Даже сожрать не пытается. Заладил, как ненормальный: «Хочу, чтоб ты осталась». Только бы за мной пришли. А там, в суматохе я уж как-нибудь выберусь.

В окне забрезжили первые солнечные лучи, заглянула в щель и увидела, как с холмов к замку плывет целое море людей. Они шли стройными рядами и совсем не были похожи на селян с вилами и факелами, в доспехах, со знаменами. Вскоре они приблизились, и я смогла разглядеть их знамя. Это был орел в красно-белую клетку на синем фоне. Мне всегда казалось, что только полный идиот мог придумать такой герб. И этот идиот шел за мной. Ему-то если я и была нужна, то лишь для решения политических проблем, хотя может он просто решил захватить соседние земли? Уже видела этого маркграфа однажды и точно знаю, быть спасенной им не хочу. Отвратительный мерзкий индивид. Скорее я пешком в ад пойду, чему стану женой моравского маркграфа.

Снова начала колотить дверь и истошно вопить.

– Ваал Фагор!!! – орала я, избивая деревянные створки.

Дверь открылась так внезапно, что я едва не сбила с ног демона.

– Что-то случилось? – невинным голосом спросил он.

– Я передумала! Там, в окне, – указала рукой, – это не селяне, это моравский маркграф. Не отдавай меня ему!

– Да чего ты так испугалась? Не отдам, не волнуйся.

– Их там много. Нужно подготовиться. У нас есть еще люди, способные воевать? Нужно вооружиться.

– Тебе полководцем стоило бы стать, – усмехнулся демон.

– Стоило бы, – передразнила его.

– В замке только я, ты и тигр. Оружие найдется, но вооружать мне некого, – демон пожал плечами, точнее крыльями.

Закованные в железо воины вскоре окружили замок со всех сторон, но через стены перебираться не спешили. Мы смотрели на происходящее через окна верхних этажей. С улицы слышались глухие удары. Они пытались вышибить ворота тараном. Даже и не думала, что у маркграфа может оказаться так много людей. А нас было всего трое, включая тигра.

Удивительно, но, увидев моравских солдат, напрочь забыла, что нахожусь в плену у демона. Теперь же сложилось ощущение, что я просто в гостях у старого друга.

Тигр подошел сзади и как котенок потерся об меня, едва не сбив с ног. Я даже решилась погладить полосатого. Может он и не ест людей. Или вообще вегетарианец. Почему нет?

Ваал Фагор облачился в старинный кожаный доспех, а на поясной перевязи я заметила тяжелый двуручный меч без каких-либо изысков.

– Будешь прятаться или сражаться? – спросил демон ухмыляясь.

– Прятаться точно не стану, – сжав кулаки, гордо вскинула подбородок.

– Если они пройдут внутрь, то подожгут замок. Одевайся, – он бросил мне дорожный костюм, куртку из свиной кожи с нагрудной металлической пластиной и высокие сапоги, – Если я дам тебе оружие, ты не вонзишь его мне в спину?

– Нет, – уверенно ответила, натягивая одежду поверх рубашки. В демонических глазах заплясали веселые огоньки.

– Тогда идем.

Мы спустились на самый нижний этаж замка. Здесь располагался арсенал. Оружие, много оружия. Некоторые предметы видела впервые и даже не догадывалась об их предназначении. Множество мечей висели на стенах, с прямыми лезвиями и изогнутыми, тяжелые и легкие. Некоторые были настолько огромными, что вряд ли человек смог бы вообще владеть таким оружием. Хотя, не стоит забывать, что хозяин замка не человек. Неизвестно, какие еще обличия у него могут быть. Помимо всевозможного холодного оружия, имелись луки и арбалеты, аркебузы и пищали, палицы и моргенштерны, какие-то стальные кольца и шипастые звезды, копыя, секиры, дубины. Некоторые были настоящим произведением искусства, другие же напротив, представляли собой грубые, но не менее смертоносные орудия. Я с интересом разглядывала арсенал, представляя себя в том или ином образе.

– Выбирай то, с чем лучше всего сможешь управиться, – сказал демон.

Выбрала короткий легкий меч и пару кастетов, хотя последние взяла скорее для красоты, чем для защиты. Ваал Фагор также нацепил на меня уродливый шлем и всучил щит, который я посчитала слишком тяжелым и все же бросила.

– Нужно идти на задний двор, они сожгут замок, – напомнил демон.

Наверху уже слышались шаги и лязг металла. Почему-то обрадовалась тому, что оказалась здесь, а не у себя дома. Сомневаюсь, что там позволительно было бы самой отстаивать свою жизнь.

Демон повел меня на улицу через лабиринты подземных катакомб. В коридорах не было никаких источников света, однако это никак не сказывалось на возможности видеть.

На поверхность мы вылезли через старый иссохший колодец и тут же были замечены одним из солдат. Я немного растерялась, но демон легким движением руки испепелил воина.

– Ваал Фагор! – крикнула своему пленителю, – Зачем тебе меч, если ты можешь вот так легко испепелять?

– Никогда не знаешь, каким будет твой наилучший способ убийства в следующий момент. Вообще-то, я никогда не любил убивать. А ты?

– Если честно, не знаю. Не пробовала.

– Обернись, – совершенно спокойно произнес демон, будто позади меня увидел красиво облако, а не бегущего с двуручной секирой наперевес воина. Обнажила меч и выставила перед собой. Фехтовать я училась, но только тупым мечом, к тому же особых успехов не делала. А тут настоящий солдат, убивший десяток, а может и сотню таких же неумех, как я.

Первый удар он нанес сверху, если бы я не отпрыгнула сперепугу в сторону, мой череп треснул бы как спелая дыня, забрызгав солдата кровью и мозгами. Удар пришелся по земле, а я попыталась атаковать наклонившегося воина так, чтобы нанести удар в шею. Но тот поймал лезвие стальным напульсником, однако вывернуть из рук меч не сумел. Клинок не попал в борозду, тем не менее на ногах я не устояла, шлепнувшись на задницу. Он снова поднял секиру и навис сверху, когда я вместо того, чтобы откатиться в сторону, скользнула как можно ближе к противнику. Тяжелый удар обрушился прямо за моей спиной, зацепив край куртки, а мой короткий меч вонзился аккурат в закованное в железо пузо нападавшего. Воин покачнулся и всем весом упал на меня. Послышался смех демона, я, нелепо дергаясь, пыталась выдернуть клинок из мертвого тела, да заодно и самой выбраться. Ваал Фагор легким жестом откинул труп в сторону и тут же сразил своим огромным мечом подоспевшего сзади ратника, вращая при этом двуручное оружие одной рукой. И это существо еще опасалось, не всажу ли я ему нож в спину? Да он меня одним крылом прихлопнет.

Вскоре войска противника практически окружили нас, и я уже не могла замечать, кого рвет тигр, кого сжигает или рубит демон. Я же все больше уворачивалась от случайных атак и пряталась за спину демона, потому что вопли раненых, тигринный рык, вспышки адского пламени и брызжащая отовсюду кровь меня полностью дезориентировали. Двор покрылся сплошным кровавым месивом, мы двигались к воротам, наступая на человеческие тела, некоторые из которых еще стонали. Перед глазами мелькали клинки моравов, я отмахивалась от них наудачу своим легким мечом, а демон прикрывал меня крылом от долетавших из-за стены горящих стрел. Ему же они не причиняли вреда.

– Их слишком много, – донесся до меня крик Ваал Фагора, – Спрячься в срубе, я не могу тебя защищать!

Пригнувшись, рванула к бревенчатой постройке, а добежав, прижалась спиной к стене, пытаюсь перевести дыхание. Но передо мной возник один из моравов. Его лицо было покрыто волдырями от ожогов, на плече зияла глубокая рана, а рука болталась плетью, но это не мешало ему крепко сжимать другой рукой палицу. От него пахло паленым мясом и свежей кровью, он приблизился, и меня начало мутить. Сжала клинок так крепко, будто собиралась раздавить рукоять. Он замахнулся палицей и угрожающе заорал. Я тоже закричала и сжалась в комок, он промахнулся, послышался деревянный треск. Вдруг он схватил мой клинок рукой в железной перчатке и вырвал меч из моих пальцев, а я повалилась на бок. Мне ничего не оставалось, как отползть в сторону, но он снова собирался нанести удар. Сейчас ему ничего не стоило раздавить меня как таракана. Одна его нога была обнажена, уж не знаю, где он умудрился потерять сапог. Тогда я ударила кастетом прямо по голой ступне. Раздался противный хруст ломающихся пальцев, а ратник дико взвыл, попытался пнуть меня здоровой ногой, но не смог устоять на раздробленной ступне и грохнулся на спину. Встать ему уже не дала, напрыгнув сверху, а после чего начала наносить удары в голову обеими руками в кастетах. Сначала слышался крик, потом треск и хлюпанье. Он все еще сучил ногами, но его лицо уже превратилось

в бесформенную жижу. Поняв, что вреда он мне уже не причинит, перестала месить то, что некогда было человеческой головой.

– Пособницы демона! – слышался голос откуда-то сверху, – Никак не ожидал.

Стоя на четвереньках над трупом, обернулась и увидела самого маркграфа верхом на лошади. Лицо было скрыто забралом, но я точно знала, что это он. Во мне вспыхнула безумная ненависть. Нашупала рукой палицу убитого мной солдата и со всей злостью запустила во всадника. Промазала. Конь заржал и встал на дыбы, а маркграф обнажил меч.

– Станешь сражаться с безоружной? – выкрикнула я.

– Ты пособница черта! – заладил он.

– А ты тварь трусливая! Дай хоть меч взять и спешься, если у тебя есть хоть капля чести!

– Я не стал бы сражаться с женщиной, не будь она ведьмой, – ответил маркграф, но все же отступил настолько, чтобы я могла достать свой клинок.

– Спешься и сражайся как воин! – прокричала ему.

Маркграф помедлил, но все же сошел на землю и осторожно двинулся ко мне. К сожалению, я не обладала способностями, полагающимися пособнице демона, а потому, трезво оценив положение, поняла, что шансы мои стремятся к нулю. Маркграф был умелым воином, выше меня на пару голов, в сияющих начищенных доспехах и с длинным клинком в руках. Он наверняка заметил страх в моих глазах и ощерился, показав гнилые зубы в щелях забрала. Маркграф принялся наносить удар за ударом. Я уклонялась, парировала, но все больше отступала. Мой клинок был намного короче, я просто не могла дотянуться до противника, чтобы нанести разящий удар. Продолжала отступать, рука ослабла, несмотря на то, что меч не был таким уж тяжелым. Он в конце вымотал меня. Сил не осталось даже на парирование, об атаке я и думать забыла, лишь позорно пятилась назад.

– Ваал Фагор! – закричала от беспомощности. Но демон был в плотном кольце окружения. Тигра я не заметила вовсе. Сделав очередной шаг назад, споткнулась о чье-то тело и не устояла на ногах. Острое лезвие маркграфа уперлось в незащищенное горло.

– Ваал Фагор! – выкрикнула в последний раз. Демон рванулся было ко мне, но опоздал. Я почувствовала, как сталь прорезала тонкую кожу, обжигая смертельным холодом. Во рту ощутился соленый вкус крови. Затрещала трахея, звук был таким громким, что заломило в ушах. Попыталась сделать вдох, но захлебнулась собственной кровью. Захотелось кашлять, но сил на это уже не было. «Как долго», – подумала я. И как же больно. Хотелось кричать, но воздух ледяным камнем застыл в легких. Конечности свело судорогой. «Умирать – это больно» – вдруг вспомнила я. Наконец, сознание начало покидать меня, а где-то вдалеке знакомый голос кричал:

– Проснись! Слышишь, ты должна проснуться! Не вздумай! Проснись!

Что-то холодное и твердое подо мной. Холодное и твердое как камень. Мне неудобно, но пошевелиться пока не могу. Сонный паралич. Шевелю кончиком пальца.

– Ну же, просыпайся, – слышу тихий знакомый голос, – Ты дома, все закончилось. Проснись.

С трудом поднимаю свинцовые веки и вижу обеспокоенное, но улыбающееся лицо Кроноса. Я дома.

Сжимаю и разжимаю пальцы рук, чтобы разогнать кровь, а затем неловкими движениями ощупываю горло. Целое, хоть и влажное. Подношу пальцы к глазам и вижу кровь.

– Что произошло? – хриплым голосом спрашиваю у демона.

– Когда-нибудь ты научишься умирать, – произнес он и осторожно помог мне подняться. Мы снова были в его храме. И я действительно дома. Наконец, вдыхаю полной грудью. Воздух приятно заполняет легкие.

– Как хорошо, – выдыхаю.

- Дурацкая игра вышла, – с чувством вины произнес Крон.
 - Ну, надо же было как-то ее заканчивать? – усмехнулась я.
 - Неприятно было?
 - Еще бы, сам не знаешь разве?
 - Если бы ты умела это делать, было бы совсем не больно. Смерти не стоит сопротивляться. Ничего, научишься еще.
 - Вообще-то, я не собиралась умирать.
 - Ага, зная, что замок будет осаждать целая армия. Вообще-то, я собирался победить. И победил бы в конце концов, но пришлось идти за тобой. Ты зачем так сильно поверила в происходящее? А когда ты по-настоящему умрешь, мне потом опять искать тебя десять тысяч лет?
 - Да я пока что не собираюсь, не волнуйся.
 - Да уж! Вы, люди, такие ненадежные. Попробуй тут не поволнуйся.
 - Фу ты, разворчался! Научусь еще. И я почти все вспомнила. Я вспомнила, как ты говорил, что умирать больно.
 - Да ты до последнего верила в реальность происходящего. Думаешь, я не видел?
 - Сказала же, научусь. Можешь ты хоть иногда не ворчать? Я и без того устала.
 - Проснуться хочешь?
 - Нет, не хочу. Отдохнуть хочу.
 - Яблоко хочешь?
 - А разве сегодня пятница?
 - Понятия не имею.
 - Не, не хочу. Горло болит.
 - Оно и наяву может болеть. Не каждый день тебе его вспарывают.
 - Попить дай чего-нибудь.
- Он протянул мне взявшийся из ниоткуда кубок с фиолетовой жидкостью. С трудом поднялась и выпила маленькими глотками кислый напиток, горло все еще болело, но внутри начало разливаться приятное тепло, но не такое, какое бывает от алкоголя, а такое, какое бывает от горячего чая. Последние глотки были обжигающими.
- Ты ведь поняла, что это была за игра?
 - Дай подумать. Ты знал, что меня убьют?
 - Догадывался. Но суть была не в этом. Когда-то мой замок действительно спалили моравы. Я не был демон, каким ты видела меня, но они все равно меня убили. Тебя там, кстати, не было. С тех пор я проживаю этот день в разных вариантах и пытаюсь изменить прошлое. Но почему-то не выходит. Сидит какая-то гадость где-то в глубине и не дает освободиться от этого. Поэтому я и решил попробовать с тобой. Но все равно не вышло.
 - Так чего ты мне память стирал?
 - С памятью каждый дурак может переиграть. А вот так, чтобы как в реальности, ничего не выходит.
 - То есть, в этот раз ты решал свои личные проблемы?
 - Можно и так сказать.
 - А мне никакого опыта интегрировать не надо?
 - Как это, не надо? – он всплеснул руками, – Не каждый день ведь умираешь. Тут было два варианта, либо я переиграю этот день и успокоюсь, либо ты получишь опыт достаточно реальной смерти.
 - Кажется, мне нужен отдых. Крайне неприятные ощущения.
 - От чего неприятные? – в этот раз он спросил без издевки.
 - Не знаю пока. Как будто я это не я была.
 - Ты и была не ты. Помнишь, я тебя учил тебя в неприятных ситуациях как отходить, смотреть на все со стороны? Не принимать все телесные ощущения.

- Да, я вот про это и пыталась вспомнить, но не смогла.
 - Вот смотри, как легко я смог сбить твою память. И что угодно сможет. О чем это говорит?
 - О том, что я еще не готова.
 - Не готова. И осознаешь ты не всегда. И тебе еще предстоит много работы.
 - Все, поняла, хватит меня критиковать. Я поняла, что неприятно мне было из-за того, что как раз не могла вспомнить. И что зря понадеялась на тебя. Но это уже не важно.
 - Теперь тебе точно пора, уходи уже, – он снял меня с жертвенника, и я проснулась.
- ***

Сидела на кухне и размышляла над тем, не захочется ли мне сегодня повторить гастрономический эксперимент. Заглянув в холодильник и увидев оставшийся кусок печени, содрогнулась. Нет, что-то мне совсем не хочется крови. Сегодняшний день точно будет вегетарианским.

- Неужели ты не помнишь? – спросил Крон в моих мыслях.
 - Что именно я не помню? – поинтересовалась, захлопнув холодильник.
 - Я говорил, что тебе захочется крови. Давно говорил, лет десять назад.
 - Ты знал?
 - Когда-то я тебе сказал, что придет момент, и тебе потребуется есть живую плоть. Это одно из условий пути.
 - Но, печень же не была живой?
 - Но тебе уже хотелось.
 - Хочешь сказать, в следующий раз я захочу съесть кого-нибудь живьем?
 - Возможно. Но пока тебя полностью удовлетворила говяжья кровь. Это нормально. Просто хочу, чтобы ты не боялась своих желаний.
 - Я не стану жрать живых мышей!
 - Ой, не зарекайся. Когда-то ты говорила, что и мяса есть не можешь.
 - Ну, это совсем другое. Это все-таки продукт. Тем более я ее все-таки пожарила. Но съедать животное в шерсти, пока оно дрыгает лапками. Это ужасно!
 - Пока хватит и печени с тебя. Не надо так волноваться. Я уже говорил тебе.
 - Мне до сих пор тошно.
 - Ничего, привыкнешь. Время от времени ты все равно будешь хотеть крови.
 - В ближайшее время вряд ли, – ответила, а потом поинтересовалась, – От чего так происходит?
 - Ты же хочешь жить в этом теле достаточно долго? –мысленно кивнула, – А сама все время пребываешь на границе жизни и смерти. Ты редко чувствуешь себя живой. А тело хочет ощущать жизнь. Не твою, так чужую.
 - Извини, но это на бред похоже. По-моему, ты сам толком не знаешь.
 - Может оно и бред, но все происходит именно так.
- ***

Когда-то меня пугали ночные шорохи, тени, блуждающие по стенам, чужое дыхание в пустой квартире. Теперь же только этого и жду. Нет ничего приятнее осознавать, что этот мир населяет куда больше разумных существ, нежели одни лишь люди. И самое главное, среди них есть куда более разумные, чем простые смертные. Они были здесь до нас и наверняка будут после. Их не нужно бояться, они не несут ни добра, ни зла. И уж тем более не стоит пытаться прогнать их с принадлежащей им по праву территории. Это совершенно бесполезная затея, только испортите отношения. Они не любят конфликтов, и именно по этой причине предпочитают не вступать в контакт с человеческими обитателями своего жилища, если, конечно, вы не станете вредить им намеренно или просто бояться.

Вопрос о том верить или нет в подобные вещи передо мной не стоит. Слишком много я видела, чтобы задаваться подобными вопросами. И, несмотря на то, что бывает больно

и страшно, а смерть по вкусу совсем неотличима от настоящей, мне до безумия нравится моя потусторонняя жизнь. И пусть меня будут жечь на костре, брать в плен, убивать в сражениях, я ни за что не променяю эту жизнь даже на самую счастливую простую человеческую. Все рано или поздно приедается.

Крон не появлялся почти неделю. Конечно, я и без него могла смотреть любимые сны, развлекаться между мирами, но всегда помнила, что все это сама придумала сама. Было не так интересно. Теперь понимаю, почему мертвецы пьют воду из Леты. Не для того, чтобы не тосковать о прошлом, а для того, чтобы новая жизнь казалась настоящей. Если помнить обо всем, чем больше жизнью ты проживаешь, тем меньше ты чувствуешь. Не знаю, что бы я выбрала. С одной стороны, мне хочется понимать суть происходящего, но с другой – я еще не наигралась в свои игрушки.

Мерное раскачивание убаюкивало, но сон не шел. Под закрытыми веками я не видела привычных картинок. И вообще, мне не хотелось спать, хотелось только лежать и раскачиваться. Это от того, что я уже сплю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.